

Тарас ДРОЗД

СЕСТРА ЖЕСТОКОСЕРДИЯ

грустная ирония в двух действиях

Действующие лица:

А Л И Н А
Д И М О Н
К С Ю Х А
В И К Т О Р
Г У С Я – О Н А
Г У С Я – О Н

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

КАРТИНА ПЕРВАЯ

*Шум города.
В эфире звучат радиостанции,
как будто ловится нужная волна.
Осенняя улица. Вечер.
Появляется Алина, идёт не спеша.
Ей навстречу выходит Димон.*

ДИМОН (*волнуясь*). Здравствуйте, извините...

АЛИНА (*остановившись, не сразу*). Вы что-то хотите?

ДИМОН (*улыбаясь*). Добрый вечер!..

АЛИНА. Добрый. (*Оглядывается.*)

ДИМОН. Вы меня извините, конечно... Вы только ничего не подумайте!.. Вас ведь Аля зовут? Алина.

АЛИНА. Та-а-ак!.. (*Грубо.*) Ну и чего надо?

ДИМОН (*радостно*). Вот!.. Вот ради этого я и решил встретиться, поджидал специально.

АЛИНА. Ради чего?

ДИМОН. Вы же медсестра? С восьмого отделения.

АЛИНА. Ну да, иду с работы.

ДИМОН. Вы меня, конечно, не помните?

АЛИНА. Да нет как-то. А что? Я не поняла. Если вы знаете моё имя, то что? У вас какие-то претензии? Я что-то не помню, чтобы у нас вот так кому-то высказывали претензии.

ДИМОН. Вы только не волнуйтесь, пожалуйста.

АЛИНА. Заведующему иногда высказывают, родственники часто возмущаются, но чтобы нам, сёстрам...

ДИМОН. Нет-нет, у меня никаких претензий, что вы!..

АЛИНА. Тогда — чего? Вы что-то хотите?

ДИМОН. Понимаете... Я даже не знаю, как начать. Давайте, пройдемся немного.

АЛИНА (*ещё раз оглядываясь*). Никуда я с вами не пойду.

ДИМОН. Вон, видите скамеечка?

АЛИНА. Да чего надо-то?

ДИМОН. Только до скамейки. Рядом ведь. Присядем и всё. Там я смогу, точно.

АЛИНА. Вот ещё, сидеть на холодном. Да и грязно там. Уличная скамейка.

ДИМОН. Там же девушка сидит.

АЛИНА. Так это её дело. Пусть сидит. Хорошо, если вы можете только сидя, давайте подойдем. То есть, вы сядете и скажете, чего хотите, так надо понимать? Я садится не буду.

*Подходят к уличной скамейке,
на краю которой сидит девушка с книгой.*

ДИМОН. Вот спасибо. Да, я сяду, и у меня сидя скорее получится. (*Садится.*) Даже не знаю. Вы меня всё-таки не помните? Нет, сидя ещё хуже. (*Встаёт.*) Я лежал у вас на отделении. На восьмом отделении.

АЛИНА. И что из этого? Нет, не помню. У нас много людей бывает. Мужское отделение. Много проходит и молодых и старых. А вы когда лежали?

ДИМОН. Почти два месяца назад.

АЛИНА. Ну-у!..

ДИМОН. А вот я вас очень хорошо запомнил.

АЛИНА. Спасибо, конечно. А для чего? Ну, то есть, почему?

ДИМОН. Потому что вы особенная.

АЛИНА. Та-а-ак!.. Давайте сразу. Извините, молодой человек, но вы не в моём вкусе. Ты же молоденький ещё. А если ты насчёт того, чтобы я лекарства доставала, наркотики, так это не ко мне.

ДИМОН. Нет-нет-нет! Я не потому и не по другому. Я хочу с вами только познакомиться. Чтобы сделать вам предложение.

АЛИНА. Че-го?

ДИМОН. Опять не то ляпнул. Вы не так поняли. Деловое предложение. Де-ло-вое!

ДЕВУШКА С КНИГОЙ. Ну что ты мямлишь? Не можешь объяснить по-человечески?

ДИМОН. Я тебе сразу говорил!

АЛИНА. Вы вместе, что ли?

ДЕВУШКА (*кладёт книгу и встаёт*). Да. Вы только ничего такого не подумайте. Хотя предложение у нас, конечно, совершенно необычное. Вы только не волнуйтесь. Не уходите, пожалуйста.

АЛИНА. Если вас двое, то чего мне бояться?

ДЕВУШКА. Ну конечно. Меня Оксана зовут. Ксюха.

АЛИНА. Алина.

КСЮХА. Да я уже знаю. Его — Димон. Он мне про вас все уши прожужжал. Два месяца назад он попал к вам на отделение. С острым отравлением. Случайно попал, его скорая к вам доставила. У вас же алкоголики и наркоманы. А он, дурак, сказал, что отравился своими баночками дурацкими.

ДИМОН. А что я должен был сказать? Если правду нужно было говорить.

КСЮХА. Ну, сказал бы, что просто отравился.

ДИМОН. Ага, просто. Если спрашивали — чем именно, что ты пил? Ты же сама мне эти баночки подсовывала. Потому что они энергетические.

КСЮХА. Короче, у вас его продержали недолго.

АЛИНА. По-разному бывает.

ДИМОН. Через неделю перевели на общее, а там сказали — иди, гуляй.

КСЮХА. И вернулся он другим человеком. Совершенно. Возбуждённый, активный. Заряженный какой-то. Я его таким давно не видела. Ну, когда-то там, при знакомстве, он меня этим и привлёк. А потом сдулся. Я уж не знала, что с ним делать. А тут обабдела от счастья. Парень стал активным, жизнерадостным. Брутальным, короче... Нет, как там правильно говорят? Креативным? Ну, таким, темпераментным. Всё ему надо, всё ему стало интересно. Работу новую нашёл. А через месяц стал опять. Ну, как будто сохнуть. Как будто энергия в нём стала затухать. Эмоциональность.

ДИМОН. И она на меня давай наезжать. Что такое случилось? Ты же был другим человеком. Я была почти счастлива. Почему ты из больницы таким вышел? Что у тебя там было? И с кем?

КСЮХА. Да не говорила я «с кем». Какая разница с кем?

ДИМОН. Говорила, говорила. Начала ревновать даже. Но я её успокоил. Я ведь понял, догадался. Проанализировал.

АЛИНА. И что вы хотите сказать, что я имею к этому отношение?

ДИМОН. Ещё какое! В том-то и дело. Я же попал к вам как будто в другой мир. Из одного аквариума в другой. Я плескался в пресной такой, будничной, тёплой водичке, а меня кинули в солёную, жёсткую, холодную, будоражащую.

АЛИНА. Конечно. Больница отличается от дома. К тому же у нас не палаты на четыре-шесть человек, как на общем, а рекреации, чтобы всех видно было, и подъехать можно было с двух сторон к каждому. У нас особое отделение. На тридцать коек.

ДИМОН. Почти как в казарме. Я в армии был. Но!.. Там строгость командиров к подчинённым понятна, так и должно быть, служба. Там все друг на друга орут. А тут я прибалдел. Больница, ты пациент вроде бы, за тобой должны ухаживать внимательно, ласково, мягко, больница всё-таки... И вдруг!.. *(Передразнивает.)* Куда пошёл?.. Лежать!.. Снимай штаны!..

АЛИНА. Это я так, что ли? Да ну, не так.

ДИМОН. Там ещё две грубых были. Одна тоже сестра, а другая уборщица. Но у них по-другому. У сестры голос писклявый такой, она хоть и кричала, но как-то смешно. А уборщица просто дура, на неё никто внимания не обращал. А вы!.. Мы вас даже обсуждали с мужиками. Вы просто вызывали уважение. У всех. Даже у тех, кто возмущался.

АЛИНА. Так возмущаются многие, кому не нравится. А чего тут возмущаться? Если ты попал к нам на отделение, значит ты кто? С тобой надо, как с маленьким ребёнком?

ДИМОН. Понятно, что люди опустившиеся. Дошли до ручки. По разным причинам. Но когда они приходят в себя, отходят, возвращаются, это уже вполне нормальные люди. Достойные и вообще. И они как раз вот тогда, когда становились нормальными, начинали относиться к вам с уважением. Когда их только привезли, в первые дни, они возмущаются, какая грубость, что за отношение, почему с нами, как со скотами, уколы пусть делает другая, вы же укол если всадите, так два мужика просто выли, а потом они же говорили, что эта сестра как будто возвращает к жизни, от её грубости активность появляется. То есть, от вас.

АЛИНА. А меня несколько раз благодарили даже. Те, кто выписался.

КСЮХА. Что, специально приходили?

АЛИНА. У нас те, кто попал по-серьёзному, у кого разные последствия, тех выписывают с условием, что они через месяц должны прийти на контрольную явку. Это ваш попал с простым отравлением и легко отделался. А есть такие, кто по нескольку раз. И вот двое, кто приходили на контрольную явку, встречались сначала

с главным, с заведением, а потом специально меня разыскивали. Один подарил букетик, а другой шоколадку, большую такую.

ДИМОН. Потому что проанализировали и поняли. Как я проанализировал и понял. Что вышел из больницы другим человеком из-за вас. Благодаря вашему грубому такому, жёсткому, такому будоражающему отношению. Вы держали в тонусе. Не держали даже, а задавали. Как в кино. Когда жесть такая, что прямо весь содрогаешься. Адреналин. Но после кино быстро проходит. Вышел, другие дела какие-нибудь, отвлекаешься, и уже забыл, уже в другом состоянии. Проблемы, загрузки, лапша разная. А тут я вышел и постоянно вспоминаю, забыть не могу. И не столько саму вас, сколько окрики эти, грубость, жёсткость, как во мне всё сопротивлялось, боролось, и оно продолжало сопротивляться, долго сопротивлялось, и я был совершенно другим, как она говорит, да я и сам чувствовал, и радовался, как ребёнок. Пока не пошло на убыль. И я стал опять, как раньше. И Ксюхе уже не нравлюсь совсем.

АЛИНА. Вы просто очень впечатлительный. Ну и напридумывали себе.

ДИМОН. Ксюха, скажи.

КСЮХА. Он, правда, был другим.

АЛИНА. Так что вы от меня-то хотите?

ДИМОН. Попробовать.

АЛИНА. Что попробовать?

ДИМОН. Ну, вот вы крикнули на меня в своей манере, когда я подошёл, и у меня прямо мурашки, так здорово. Вот крикните ещё раз. Чтобы грубо.

АЛИНА. Вообще-то никакой такой манеры нет. Что вы сразу — в своей марене. Это выработалось. Я ещё когда устраивалась сюда молоденькой, меня сразу инструктировали. Как можно строже, спуску не давай. Контингент, видишь, какой? С ними нужно как можно жёстче. По-хорошему они не понимают. Они вообще не понимают нормально ничего, если доводят себя до такого состояния. Они только требуют. Только возмущаются. А что ты сам-то из себя представляешь, если требуешь? Ты соответствуешь своим же требованиям? Мне так и говорили, если им плевать на себя, а на остальных тем более, то и с ними нужно соответственно. Специально инструктировали по этой теме. Но не у всех получалось. А меня потом хвалили. Но это же там. Туда приходишь, как в тюрьму. Работа такая. Кому не нравится — уходят. Мне тоже сначала не нравилось. Искала другое место. Даже увольнялась. А потом возвращалась. Но это там, на работе. Там вместе с халатом как будто маску натягиваешь.

А здесь я на улицу вышла, вечерок хороший, здесь я не могу быть такой. Вы хотите, чтобы я вам нагрубилa? Да с какой стати?

КСЮХА. Димон, погуляй немного.

ДИМОН. Чего это?

КСЮХА. Ну пройдиcь. Минут пять. Нам поговорить надо. *(Когда Димон отошёл в сторону, улыбаясь.)* Давайте присядем.

АЛИНА. Надо бы протереть.

КСЮХА. Я уже протёрла.

АЛИНА. А не холодно? *(Осторожно садится.)* Что читаете?

КСЮХА. Да это так.

АЛИНА. Обложка красивая.

КСЮХА. Я из-за неё и взяла. Может быть, на «ты» перейдём, чтобы по-простому?

АЛИНА *(вставая)*. Нет-нет, давайте... Я вас не знаю.

КСЮХА. Хорошо, хорошо. Только сидите, не надо вставать. Сидя как-то лучше договариваться.

АЛИНА. Давайте попробуем. *(Садится вновь.)*

КСЮХА. Если всё-таки захотите на «ты», то меня можно просто Ксюша. А вас Аля, да?

АЛИНА. Алина. А насчёт чего вы хотите договариваться?

КСЮХА. Да я просто хочу, чтобы у меня мужик был нормальный. Чего тут непонятного? Ну, есть же нормальные, вон сколько показывают по телевизору, и спортсмены, и военные, и просто. У вас нормальный мужик?

АЛИНА *(улыбаясь)*. Мне интересно, что вы хотите предложить? Как вы это видите? Чтобы я нагрубилa вашему парню по какой-то таксе, за какую-то плату? Делать мне больше нечего. Даже если я соглашусь, то как это будет выглядеть? Вы с ним, или он сам, так же вот, будете поджидать меня после работы, чтобы я накричала? Без всякого повода? Ну, допустим, на пару минут меня хватит. Напрягусь. Даже если без повода, то вспомню какие-нибудь оскорбления, какие по телевизору показывают. Но это же будет минуты три, не больше. Даже если вы хорошо заплатите. И как вы думаете, ему этого будет достаточно?

КСЮХА. Да сомневаюсь, в том-то и дело.

АЛИНА. Это же будет как укол, как таблетка. На какое-то время. У нас-то он пролежал неделю. Или дней пять, сколько? Прожил пять дней в другой атмосфере. В другом аквариуме, как он говорит.

КСЮХА. Ну что же вы предлагаете, опять ему к вам лечь? Ещё раз отравиться?

АЛИНА *(засмеявшись)*. Да я ничего не предлагаю. Это вы хотите что-то предложить, а мне просто смешно.

КСЮХА. Поверьте, здесь ничего смешного.

АЛИНА. Да уж верю. А почему бы вам самой на него грубостью не воздействовать? Если для него это адреналин.

КСЮХА. Я на него каждый день ору. Я его иногда убить готова.

АЛИНА. Понятно.

КСЮХА. У меня, видно, нет ваших способностей. Он только огрызается. Тоже грубит, но меня-то это как раз нисколько не возбуждает.

АЛИНА. Допустим, вы хотите предложить, чтобы я к вам куда-то приезжала, проводила с вами несколько часов... Или весь вечер?.. Допустим, два вечера в неделю. С вами вдвоём, или с ним одним? Не боитесь?

КСЮХА. Он же не в вашем вкусе. Не боюсь почему-то.

АЛИНА. Хорошо, допустим, два вечера в неделю за хорошую плату. Три-пять часов. Сколько вы сможете платить за такое время?

КСЮХА. Он сейчас неплохо зарабатывает.

АЛИНА. А вы?

КСЮХА. Да мне на себя-то не хватает. Что, мне придётся ещё и за него платить? Но это же его проблемы.

АЛИНА. Это как раз ваша проблема, как я понимаю.

КСЮХА. Ну, сколько примерно это может стоить? У вас же есть такая служба, когда ухаживают на дому?

АЛИНА. Патронажная сестра.

КСЮХА. Это когда приходят к лежащим, инвалидам, престарелым, уколы, процедуры всякие, да? А когда делают уборку, готовят, кормят даже, это как называется?

АЛИНА. Это не обязательно медики, это волонтёрские службы. Их много.

КСЮХА. А если с конкретной медицинской помощью, то это дороже? Это как называется?

АЛИНА. Патронаж. Сестра милосердия.

КСЮХА. А тут получается, что не милосердия, а как бы наоборот, да? Ну и сколько это может стоить?

АЛИНА. Да сколько бы ни стоило, я на это не соглашусь. Даже за большую плату.

КСЮХА. Ну, какую большую, примерно?

АЛИНА. Для меня — никакую.

Подходит Димон.

ДИМОН. Уже минут десять прошло.

АЛИНА. Извините, но мы зря теряем время. *(Встаёт.)*

ДИМОН. Я так и думал.

КСЮХА *(тоже встаёт)*. Подождите!.. Давайте ещё раз встретимся? Не здесь. Вы можете дать свой номер телефона?

АЛИНА. Зачем? У вас же нечего предложить.

КСЮХА. Я что-нибудь придумаю.

АЛИНА. Ладно, чего уж. Вот моя визитка. *(Достаёт из кармана сумочки.)*

ДИМОН *(взяв бумажку)*. О, визитка даже.

КСЮХА. Если визитка, значит, вы предлагаете свои услуги?

АЛИНА. Это у нас один врач напечатал всем на принтере. От нечего делать.

КСЮХА. А где лучше встретиться? Ну, где-нибудь в кафешке, или вот так же, на улице, если погода хорошая, да?

ДИМОН. В кабачке, конечно. Так вы что, ни о чём не договорились?

АЛИНА. Вы же не можете предложить ничего конкретного. И вряд ли сможете. Что-то придумали себе. Ладно, давайте встретимся.

КСЮХА. Так вы же не дали мне ничего предложить. Я ещё не начала, а вы уже всё разбили.

АЛИНА. Да смешно всё это изначально.

КСЮХА. Ну, я попробую вас переубедить. Спасибо, что хоть не отказали.

ДИМОН. Так что, Аля, до встречи?

КСЮХА. Алина, глупый, А-ли-на. У тебя не получится так просто, как ты думал.

АЛИНА. Вы книжку забыли.

КСЮХА. Да пусть лежит.

АЛИНА. Не хотите дочитывать?

КСЮХА. Да я и не читала. Из-за обложки взяла. Пусть другие читают. Пошли, придурок.

Димон и Ксюха уходят.

АЛИНА *(смотрит им вслед, затем на оставленную книгу, пожимает плечами, усмехается)*. Да не буду я с ними встречаться! Делать мне больше нечего.

Затемнение.

КАРТИНА ВТОРАЯ

Столик в заведении самообслуживания.

Звучит тихая музыка.

АЛИНА рассматривает интерьер, сидя в верхней одежде за столиком на двоих.

Быстро входит КСЮХА.

КСЮХА. Здравствуйте, Алина. Вы всё-таки пришли. Замечательно.

АЛИНА. Здесь ничего, уютненько. А где же ваш Димон?

КСЮХА. Да вон идёт. Димон-батон.

Подходит не спеша Димон.

ДИМОН. Вообще нет ничего спиртного! Здравствуйте. Тогда чо, три кофе?

АЛИНА. Мне без сахара.

ДИМОН. Пирожные какие-нибудь? Выпечку надо? *(Уходит.)*

АЛИНА. Так что же вы всё-таки придумали?

КСЮХА. Ну, мы узнали, какие цены на медсестру, которая на дому оказывает услуги. Тарифы. Примерные. Мы вас не обидим.

АЛИНА. Это если я соглашусь. А сами не пробовали ещё раз? Как я вам советовала.

КСЮХА. Ну, пробовала, конечно... Он на меня не реагирует. Я даже истерику закатывала.

АЛИНА. Истерику — это не то.

КСЮХА. Из вас бы неплохой тренер получился. По этому делу.

АЛИНА *(улыбаясь)*. Надо будет подумать.

КСЮХА. А мы уже подумали.

ДИМОН *(приносит два блюда с выпечными изделиями)*. Я тут взял разные.

АЛИНА. Спасибо, я во второй половине дня сладкое не употребляю.

ДИМОН. Там есть пирожки.

АЛИНА. Только кофе. А лучше зелёный чай.

ДИМОН. Надо было сразу.

КСЮХА *(строго)*. Дима!..

ДИМОН. Да щас!.. *(Уходит.)*

КСЮХА. Вот видите. А если б вы на него крикнули...

АЛИНА. Прямо здесь, что ли?

КСЮХА. Ну, я понимаю, что нужна атмосфера соответствующая.

АЛИНА. Здесь общественное место вообще-то.

КСЮХА. Можно подумать, в общественных местах все такие вежливые.

АЛИНА. Согласна.

ДИМОН (*приносит две разные чашки, ставит перед Алиной*). Вот кофе. Вот зелёный чай.

АЛИНА. Спасибо.

КСЮХА. А нам?

ДИМОН. Щас тебе принесу, чо ты орёшь? (*Уходит.*)

КСЮХА (*вслед ему*). Ты же сам орёшь!.. Придурок.

АЛИНА. Ну зачем так?

КСЮХА. Да он с утра заведённый. Ничего не получится, ничего не получится!.. Конечно не получится, если с такими нервами.

АЛИНА. Давайте к делу.

КСЮХА. Ну, я хоть пару глотков, можно? (*Роемся в сумке, достаёт сложенный вдвое листок, разворачивает, читает.*)

ДИМОН (*возвращается с двумя одинаковыми чашками, ставит на стол, приносит третий стул, садится*). Ну чо?

КСЮХА (*сделав глоток из чашки*). Я тут составила примерный бизнес-план. По лучшей программе.

АЛИНА. Какой ещё программе?

ДИМОН. Да она всё разные программы изучает. Чем только не занималась. Думает, что если кнопки научилась нажимать, то уже умная.

АЛИНА. Вы хотите изменить психофизическое состояние вашего парня, или что? Вы хотите на этом зарабатывать?

КСЮХА. Ну, это чтобы создать атмосферу. Мы же с вами пришли к выводу, что нужен соответствующий аквариум.

АЛИНА. Это вы к чему-то там пришли. А у меня нет желания помогать вашим дикостям.

КСЮХА. Алина, пожалуйста, выслушайте. Ну, если согласились прийти, то хотя бы полчаса.

ДИМОН. Спиртного, жалко, нет, чтобы поговорить душевно.

АЛИНА. Полчаса? Мне засекают время?

КСЮХА. Для создания соответствующей атмосферы нужна массовость, да? Чтобы несколько человек. Мы это поняли. Он рассказывал, что когда вы ругались на других, у него даже усиливалось. Это самое. Чувство протеста.

ДИМОН. Подъём такой начинался.

АЛИНА. Вам тогда нужно вести дневник. Когда усиливается, когда не усиливается. Чтобы высчитывать закономерности. Научную методику применять. Если вы задумали перевести это дело на коммерческую основу. А как назовёте? Груботерапия?

КСЮХА. Ничего мы не задумали. Мы просто решили для первого сеанса создать массовость, я же говорю. Ну, зазовём несколько человек. Мы уже прикинули кого. Только им не надо говорить, в чём будет суть, тем более, что главное воздействие будет не на них. А их надо бы привлечь какой-нибудь обманкой. Что будет лечебный сеанс чего-то. Вот мы и хотим с вами решить чего именно.

АЛИНА. Ни советоваться, ни решать со мной ничего не надо. Потому что я не хочу принимать участия в вашей затее. Я отказываюсь и всё.

Пауза.

КСЮХА (*Диме, тихо*). Ну что, будешь пробовать?

ДИМОН (*глядя на Алину, меняется в лице*). Слушай ты, ты чего тут выделываешься? Если пришла, то чо ты из себя строишь?

АЛИНА. Че-го?.. Ты как разговариваешь, пацан?

ДИМОН. Цену себе набиваешь, что ли?

АЛИНА (*повышая голос*). Ты чего это, урод?

ДИМОН. Тебя просят помочь по-человечески, а ты начинаешь выкобениваться?.. Ах, я не знаю, ах, я отказываюсь!..

АЛИНА (*грубо*). Заткнись, ублюдок! Кому помогать по-человечески, если ты скотина? Ты же быдло!

ДИМОН. Да какая ты медсестра? Я не такая, я стою дороже!.. Ты девка уличная, дешёвка вокзальная!..

АЛИНА. Ты на кого пасть раскрыл, недоносок? Говорить научился, падло? Ты чего там шепелявишь языком своим поганым?

ДИМОН (*Ксюхе, с блаженным выражением лица*). По кайфу!..

АЛИНА (*вскочив*). Что? Вы умышленно, что ли?

КСЮХА. Не сердитесь, Алина. Да, он специально. Нарочно спровоцировал.

ДИМОН. Простите. Я сознательно, но не со зла.

АЛИНА. Да пошли вы знаете куда?

КСЮХА. Ну, знаем. Только посылать — это как-то по-детски. Уличные замашки. А мы же хотим по-серьёзному.

ДИМОН. Мы когда обсуждали варианты, я предложил просто, а что если попробовать специально разозлить. Завести. Видите, получилось. И голос у вас как раз такой, что аж пробрало. Очень хороший голос. Лечебный просто.

АЛИНА (*стоит, не знает, что делать*). Ну и?.. Так что конкретно? Что вы там прикинули?

КСЮХА. Ну, я тут накосячила, конечно... Примерно. Это, конечно, не бизнес-план. *(Подает ей бумагу.)* Начинать нужно, чтобы помещение было, хоть какие-то приспособления, ну и что делать. Какие медицинские услуги мы будем конкретно предлагать? Этим людям, которые будут создавать массовость. Атмосферу. Для среды нужна обстановка.

АЛИНА *(взяв бумагу, садится)*. Так вы хотите всё-таки за оплату? А по какому тарифу?

КСЮХА. Для вас по двойному. Вы будете получать вот столько. *(Показывает в бумаге.)* Они будут платить поначалу немного. Вот. *(Показывает.)* Это примерные расчёты. Так что если вам покажется, что надо что-то изменить...

АЛИНА. За первый сеанс я не возьму ничего.

ДИМОН. Вот спасибо.

АЛИНА *(отдавая листок)*. Хорошо, пусть пока будет так. Вы меня не на шутку рассердили.

ДИМОН. Так это же как раз то, что надо.

АЛИНА. Хорошо. Помещение у вас есть? Не в квартире же.

ДИМОН. Есть. Это есть, нашлось. Частный детский садик, и у них одна комната пустая, не задействована пока. И к ней даже ведёт отдельный ход. Чёрный выход. А самое главное — в ней три кровати. То, что надо.

АЛИНА. Если детский садик, то кровати маленькие?

ДИМОН. Большие, в том-то и дело. Они пока не знают, как эту комнату использовать.

АЛИНА. Так, если всего три кровати, то нужно три стойки под капельницы. У них есть?

ДИМОН. Не знаю. Спрошу.

КСЮХА. Ну, вряд ли. Детский сад, всё-таки.

АЛИНА. Стойки организовать я смогу. Только их надо будет вывезти.

ДИМОН. Это без проблем. У моего приятеля на работе мультиваген на восемь человек. Машину я обеспечу. Своей пока нет.

КСЮХА. Если капельницы, значит, это будут какие-то процедуры, да?

АЛИНА. У нас не так давно разработали общеукрепляющий витаминный коктейль. Тонизирующий. В глюкозно-солевой раствор добавляются разные витамины. Один врач разработал. Рекомендуются вводить только утром. Можно в обед. Вечером лучше не надо.

ДИМОН. Так это же здорово. Утром зарядиться.

АЛИНА. Я-то могу по утрам, когда не на дежурстве. А вам же на работу.

ДИМОН. Кому это вам? Она не работает. Дома за компьютером парится.

АЛИНА. Я про вас говорю. И про тех, кто ещё будет.

ДИМОН. Про меня? Вы же только что со мной были на «ты».

АЛИНА. Нет-нет, всё. Только на «вы». Это я разозлилась. Если по утрам, то вы сможете только в выходные дни, как я понимаю? А другие люди?

ДИМОН. Гуси?

КСЮХА. Ну, они то работают, то не работают.

ДИМОН. Гуси смогут. Им лишь бы что-нибудь.

АЛИНА. А почему гуси?

КСЮХА. Это мы их так. Потому что они сами.

АЛИНА. Если только один день из выходных, то этого будет маловато. Желательно два-три раза в неделю. Через день. Курс — восемь-десять процедур. Этого коктейля. Количество флаконов и системы я гарантирую. Если что, то, думаю, что и в аптеке можно будет докупить.

ДИМОН. Тогда всё складывается. Утром, за час до работы, зарядить аккумулятор — это же самое то. И назвать можно, как-нибудь, утренний тонус. Или коктейль? Нет, если коктейль, то значит бухло.

КСЮХА. Ну почему? Коктейль даже звучит, да?

ДИМОН. Много ты понимаешь.

КСЮХА. А сам?

АЛИНА. С помещением проблем не возникнет?

ДИМОН. Нет, это знакомые моих родителей. Там строго.

АЛИНА. Только нужно, чтобы эти ваши люди как бы сами хотели, по их просьбе, что ли. Чтобы никто не стал жаловаться, если что, потому что сама, без назначения врача, я не имею права.

ДИМОН. Об этом можете не беспокоиться.

АЛИНА. Тогда ладно, давайте попробуем. Как только я разужнаю насчёт оборудования, сразу позвоню. Когда всё будет готово, договоримся о первом сеансе. Всё? Как я понимаю, мы уложились за полчаса?

ДИМОН. Так быстро? По кайфу.

АЛИНА. Это потому что вы меня разозлили.

ДИМОН. Ага, значит, на вас это дело тоже воздействует? Вот видите.

КСЮХА. Ну, вы же не обиделись?

АЛИНА. Напротив. Я как раз поняла, что от меня требуется.

ДИМОН. С капельницами — это вы здорово придумали.

АЛИНА. Благодаря вашему хамству я и поняла.

ДИМОН. Почему хамству? Я же нормально. Чо я такого сказал?

АЛИНА. Это сейчас хамство считается нормальным, или допустимым. А когда-то за это можно было и схлопотать. Так что я прощаюсь. Телефоны есть, до связи.

Алина быстро уходит.

КСЮХА. Как-то она быстро с нами разделалась. Тебе не кажется странным? А что если она специально, назло, как бы согласилась, а потом вообще ничего делать не будет? Сейчас-то пообещала, а завтра скажет «извините».

ДИМОН. Блин, не одно, так другое. Как с вами непросто!

Затемнение.

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

Помещение с тремя кроватями.

У каждой металлическая стойка, куда АЛИНА вставляет стеклянные запечатанные сосуды с тонкими шлангами капельниц.

КСЮХА ходит за ней.

ДИМОН снимает куртку на крючок вешалки.

ВИКТОР, ГУСЯ-ОН и ГУСЯ-ОНА следуют его примеру.

ДИМОН. Вот сюда вешайтесь, вот сюда садитесь. *(Указывает на стулья у стола.)*

АЛИНА. Так, всё готово. *(Рассевшимся на стульях строгим тоном.)* Сейчас вы получите... Я вам поставлю... Это оздоровительно-профилактическая процедура. Я поставлю вам капельницу с тонизирующим витаминным физраствором против осенних недомоганий. Так, четыре человека? Надо было ещё одну стойку.

КСЮХА. Ну кровати-то три.

АЛИНА. Да можно сидя за столом. Данные каждого пациента желательнее записывать для фиксации результатов.

КСЮХА. Ну, почти всё готово. *(Показывает планшетку.)*

АЛИНА. Давление у всех нормальное? В обморок никто не упадёт? Никому плохо не бывает при виде крови? Тогда ты сюда, ты сюда. *(Показывает Димону и Гусе-ему на какие кровати ложится.)* А вы сюда. *(Показывает Виктору.)*

ВИКТОР. Нет-нет, её возьмите. *(Указывает на Гусю.)* Я помогаю. Я их только привёз. Стойки, если помните, вместе привозили.

АЛИНА. Ещё бы, конечно помню. Когда мы привозили стойки, я была уверена, что вы будете один из первых... *(Ксюхе.)* Так он что, вообще не будет?

ВИКТОР. Буду, почему. Но сегодня только посмотреть.

КСЮХА. Стойки-то три.

АЛИНА. Что значит — посмотреть? Здесь не театр.

ДИМОН. Он же не посторонний, он потом будет.

АЛИНА. Ладно, хорошо. *(Гусе-девушке.)* Давай, ложись. Правую руку заголить до плеча. У всех вены хорошие?

ВИКТОР *(весело)*. Хорошие вены — мечта наркомана.

ГУСЯ-ОН. И куда её? *(Показывает оголённую руку.)*

АЛИНА *(строго)*. Вдоль тела! Лежать спокойно, не суетиться.

ГУСЯ-ОН. Да я только спросил.

АЛИНА *(Гусе-девушке)*. Ты долго будешь возиться?

ГУСЯ-ОНА. Мне кофточку нужно снять.

АЛИНА. Так снимай!

ГУСЯ-ОНА. Но здесь же мужчины.

АЛИНА. Какие мужчины? Такие же пациенты. Ты что там совсем голая?

ГУСЯ-ОНА. Нет, у меня ещё майка.

АЛИНА. Так в чём дело?

ВИКТОР. Здесь, конечно не театр, но и не больница. Они ведь пришли ознакомиться с предлагаемыми услугами. Поэтому называть их пациентами неверно. *(Улыбаясь.)* А клиент всегда прав.

АЛИНА. Он так и будет постоянно подкалывать?

КСЮХА. Не обращайтесь внимания. *(Делает Виктору знаки.)*

АЛИНА *(ставит капельницу Диме)*. Поработай пальцами и сожми кулак!.. Не дёргайся... Не дёргайся, сказала! *(Снимает жгут.)*

ДИМОН. Нормально, нормально.

АЛИНА *(ставит капельницу Гусе-юноше)*. Поработай пальцами, сжимай-разжимай. Сожми кулак!.. Расслабься!

ГУСЯ-ОН. Может быть, лучше так?

АЛИНА. Лежать тихо! Я сама всё сделаю. Всё, больше не надо... *(Снимает жгут, переходит к Гусе-девушке.)* Ты руку можешь положить как надо?

ГУСЯ-ОНА. Вот так?

АЛИНА. Вдоль тела! Да, так. И не дёргайся. Бояться тут нечего. Работай кулаком!.. Если не можешь смотреть, отвернись, или закрой глаза. *(Закончив.)* Так, можно засекать время. Хотя и так видно. Первый раз лучше засечь, зафиксировать.

КСЮХА. Я записала.

ГУСЯ-ОНА (*жалобно*). Гуся, мне здесь не нравится.

ГУСЯ-ОН. Да, Гуся, мне тоже.

АЛИНА. Так, никаких лишних движений!

ГУСЯ-ОН. Я только хотел спросить.

АЛИНА. И спрашивать ни о чём не надо! (*Подходит к Диме.*) Как тут, нормально? Чо ты лыбишься?

ГУСЯ-ОН. Ксюша, а нельзя ли как-то повежливее?

КСЮХА. Ну-у...

АЛИНА. Если не нравится что-то — закрой глаза.

ВИКТОР (*весело*). Им бы закрыть уши.

ДИМОН. Да что вы начинаете? Нормально же всё.

АЛИНА. Процедура ускоренная. За двадцать минут должны уложиться.

ДИМОН. Обычные капельницы значительно дольше.

АЛИНА. Полчаса как минимум. Я могу увеличить. За десять минут справимся.

ДИМОН. Вот видите. Это же специально, чтобы побыстрее. Вам-то куда торопиться? Вы сейчас не работаете.

ГУСЯ-ОН. Гусе завтра выходить. При чём здесь побыстрее? Я про другое.

ДИМОН. Это нам с Виктором к девяти в офис. А вам-то спешить некуда. Вам же говорят, что быстро закончится. Значит, надо только потерпеть.

АЛИНА. Ты чего так раскудахтался? Молча надо терпеть. (*Ксюхе.*) Так что, сделать побыстрее? Минут на десять или на пятнадцать?

ГУСЯ-ОНА. А на самочувствии это никак не скажется?

АЛИНА. На самочувствии? Тебе что, плохо? Ну и молчи. Говорят же, терпеть молча. Да и что тут терпеть? Вам же не больно ничуть. Тебе что, больно?

ГУСЯ-ОНА. Нет.

АЛИНА. Ну и всё!

ДИМОН. Да, немножко потерпеть и ничего страшного.

АЛИНА. Ты заткнёшься, или нет?

ГУСЯ-ОН. Если тебе нравится терпеть — пожалуйста, это твои проблемы. А мне надоело.

ГУСЯ-ОНА. Мне тоже.

ГУСЯ-ОН. Снимите мне это, пожалуйста.

АЛИНА. В чём дело, больной?

ГУСЯ-ОН. Я не больной!

АЛИНА. Тебе немного осталось. Ты потерпеть не можешь?

ГУСЯ-ОН. Я не хочу больше терпеть! Я же сам могу выдернуть эту хрень.

ГУСЯ-ОНА. И мне тоже, Гуся. Только потом надо ватку.

АЛИНА. Не прикасайся, лежи спокойно. Только без лишних движений, ясно? *(Ксюхе.)* Так что делать?

КСЮХА. Ну-у...

ДИМОН. Гуся, ты можешь подождать?

ГУСЯ-ОН. Не хочу я ничего ждать больше. Снимите мне это. И ей тоже.

АЛИНА. Да пожалуйста. *(Снимает у него капельницу, прикладывает ватный шарик.)* Зажми локоть. *(Переходит к ней, делает то же самое.)* Держи второй рукой.

ГУСЯ-ОНА. А сколько нужно держать?

АЛИНА. Минут пять. Оставалось-то минут десять. Чего вы задёргались? Что не понравилось?

ГУСЯ-ОН. Всё не понравилось. Почему я должен терпеть ваше хамское обращение? По какому это праву вы на нас орёте?

ДИМОН. Гуся, ничего она не орёт. Она чисто как в больнице.

ВИКТОР. Вы и в больнице так же? Ничего себе.

АЛИНА *(Виктору)*. Кровать освободилась. Будете делать?

ВИКТОР. Нет, спасибо.

ДИМОН. Виктор, ну чего ты? Это же полезно.

ГУСЯ-ОН. Что тут полезного? Что тебе может нравится?

ДИМОН. Да мне просто по кайфу!

КСЮХА. Физраствор этот полезный. Это самый витаминный, тонизирующий коктейль.

ГУСЯ-ОН. Ты уже говорила.

КСЮХА. Так чего вам не понравилось, я не понимаю?

ГУСЯ-ОНА. Ксюша, ты прикидываешься, или на самом деле?

ГУСЯ-ОН. Ты не слышала, как она орёт?

КСЮХА. Да все кругом орут. Ты сейчас разве не орёшь?

АЛИНА. Я разве на тебя орала? Зачем же оскорблять?

ГУСЯ-ОН. Вы не просто орали. Вы хамили. Ей.

АЛИНА. Так, всё, до свидания.

ГУСЯ-ОН. Может быть, у вас в больнице, или где вы там работаете, подобное хамство считается нормальным... Видимо, поэтому все мы для вас пациенты... Потому что ко всем можно одинаково...

АЛИНА. Сеанс окончен. Извините, если что не так.

ДИМОН. Гуся, ты чего завёлся?

КСЮХА. Ну что вы перед ним ещё извиняетесь, Алина? Было бы перед кем извиняться.

ГУСЯ-ОН. Гуся, тебе здесь хоть что-то понравилось?

ГУСЯ-ОНА. Давай уйдём, а?

КСЮХА. Вам же бесплатно витамины вкатили. И вы ещё чем-то не довольны? Знаешь, как это называется?

ГУСЯ-ОН (*Виктору*). Ну что, подвезёшь? Или остаёшься? Мы можем и на автобусе. (*Снимает с вешалки куртку.*)

ВИКТОР. Сейчас поедem. (*Тоже одевается.*)

КСЮХА. Это называется неблагодарность, понял? Ты неблагодарный, Гуся. Элементарно.

ГУСЯ-ОНА. Извини, Ксюша, но мы думали...

КСЮХА. И ты тоже!

ГУСЯ-ОН (*помогая Гусе одеться*). Если ты считаешь нас неблагодарными, то извини. Но мы не напрашивались. Мы даже не хотели. Ты нас уговорила. А какие у вас такие витамины, ещё неизвестно.

АЛИНА. Вы почувствуете.

ГУСЯ-ОН. Если они очень дорогие, то я могу за них и заплатить. Сколько вы нам их ввели? Допустим, по половине бутылочки. Назовите стоимость. Хотя, повторяю, мы не напрашивались.

КСЮХА. Если вам сказали бесплатно, то никто с вас денег не возьмёт. Но с вашей стороны такое отношение к Алине — это неблагодарность.

ГУСЯ-ОН. Да какое отношение?

КСЮХА. Она профессиональная медсестра, между прочим.

ГУСЯ-ОН. Да какая она медсестра? Если у сестры такое отношение к пациентам, то ты меня извини!..

КСЮХА. Да ты перед ней извинись. Чего ты передо мной-то?

ГУСЯ-ОН. А за что это мы должны извиняться?

КСЮХА. Ты назвал её хамкой, ты что не понял?

ГУСЯ-ОН. Я назвал не саму её, а обозначил, вернее, подобрал точное определение тому, как она относится к пациентам.

ГУСЯ-ОНА. К тому же, мы не пациенты.

ГУСЯ-ОН. Я назвал это хамским отношением. И готов повторить. Для вас это звучит оскорбительно? Тогда — извините. Надеюсь, моих извинений достаточно. Пошли, Гуся.

ГУСЯ-ОНА. До свидания.

Они выходят.

ВИКТОР. Я обещал их отвезти.

ДИМОН. Да сами доедут, ты чего? Прими коктейль. Знаешь, какой кайф!

ВИКТОР. Я обещал.

ДИМОН. А тебе-то что не понравилось?

ВИКТОР. Поговорим на работе.

Тоже уходит.

АЛИНА. Так вот. Я делала всё, как вы просили.

КСЮХА (*Диме*). Ты как?

ДИМОН. Да я просто торчу! Обалденно. Я даже чувствую, что мне на неделю хватит. Ксюха, попробуй сама, ты чо. Алина, сделайте ей. Также грубо, жестко, чтобы проняло.

АЛИНА. Нет, я так больше не смогу.

ДИМОН. Да почему, вы чо?

АЛИНА. Вы же видели реакцию.

ДИМОН. Да они не врубались! Гуся умным себя считает, а сам даже не понял.

КСЮХА. Они ещё извиняться будут.

ДИМОН. Ещё попросят на второй раз, уверяю.

КСЮХА. До них позже долетит.

АЛИНА. Сомневаюсь.

ДИМОН. Вот только сомневаться не надо. Всё прошло замечательно просто.

АЛИНА. Если они прервали сеанс, отказались, то я ничего замечательного не вижу. Надеюсь, он жаловаться не будет? Никуда не напишет? Потому что мне это может грозить серьёзными последствиями.

ДИМОН. Нет-нет, что вы, даже не думайте. Забудьте и не обращайтесь внимания.

АЛИНА. Я даже не представляю какими.

КСЮХА. Этих больше не будет и не надо. Мы других приведём. Мы же только попробовали. Помещение вас устраивает?

ДИМОН. Мне ещё долго?

АЛИНА. Можно заканчивать. Не обязательно до конца. (*Снимает капельницу.*) Как ощущение?

ДИМОН (*радостно подпрыгнув*). Да у меня просто слов нет, какое блаженство! Я Виктору сейчас на работе покажу, отчего он отказался. Мозги вправлю конкретно.

АЛИНА. Вы его давно знаете?

ДИМОН. Месяц. Я только устроился в нашу контору, а он там уже больше года. Он сейчас типа мой начальник. Стажирует. Но мы уже подружились. Парень надёжный. Спокойный такой, без пантов.

АЛИНА. Женат?

ДИМОН. Говорит, что был, но так, неофициально. У него девок полно. Он их на машине возит, так что спрос есть.

КСЮХА. Ну и ты поэтому машину хочешь, да?

ДИМОН. Машина просто нужна. Если ты живёшь в городе и работаешь в солидной фирме, у тебя должна быть машина. Сколько можно? Виктор придёт обязательно, я гарантирую.

АЛИНА. А вот я не могу гарантировать, что смогу ещё раз так, как вы хотите. Это ведь наказуемо, если что.

ДИМОН. Мы других людей приведём. Нормальных.

КСЮХА. Гуся он немного такой, с задвигом. Ну, не понравилось им, ну и что такого? Подумаешь, назвали их больными. Вы же оговорились, а он сразу.

ДИМОН. В конце-концов, вы же не для них это всё делали. А для меня. Так вот мне не просто понравилось, а я очень доволен. У меня такой прилив настроения!.. *(Ксюхе, весело.)* Я тебе сегодня устрою.

КСЮХА. Посмотрим.

ДИМОН. А сейчас бы на работу не опоздать. *(Смотрит на часы.)* Алина, следующий сеанс будет платным. Чтобы у вас не было сомнений. Да, такой кайф, который я получил, должен хорошо оплачиваться, вы чо. Наркоманы за дозу платят бешенные деньги, а тут вообще! В следующий раз будут другие люди. Три человека маловато, конечно. Если б народу было побольше, Гуся не стал бы возникать.

АЛИНА. А если бы всем не понравилось? Если такое повторится... Я же очень рискую, вы понимаете?

ДИМОН *(весело)*. Исключено! В следующий раз вы только со мной будете грубо, а с остальными лояльно. А потом они мне позавидуют, когда я расскажу, в чём была фишка.

КСЮХА. Для других следующий сеанс будет платным? Тогда три кровати недостаточно.

ДИМОН. Вы говорили, что четвертого можно за стол?

АЛИНА. За стол можно двоих. По обе стороны. Но лучше кровати, чтобы лёжа.

КСЮХА. Да тут больше и не разместить, тесновато будет.

ДИМОН (*азартно*). Мы здесь временно и пока что наработываем опыт, как вы поняли. Нам это помещение дали пока безвозмездно. А если дело пойдёт, то будем расширяться, обязательно. (*Глядя на Алину.*) Только не надо отказываться, очень вас прошу. Вам кажется, что вы рискуете? Вы ничем не рискуете, к тому же будете получать хорошее вознаграждение. А сейчас, если Виктор уехал, то вам... Вас же как-то доставить нужно... Я сейчас вызову такси!

АЛИНА. Вы даже не спрашиваете моего мнения?

ДИМОН. А чего тут спрашивать? По такому случаю мы вполне можем себе позволить такси. Сначала меня на работу, а потом вас домой. Всё отлично, не берите в голову!

Затемнение.

КАРТИНА ЧЕТВЕРТАЯ

*То же помещение с тремя кроватями.
Алина возится у стола, где стоят ещё две стойки.
Входят Димон и Виктор.*

ДИМОН. Здравствуйте, Алина.

ВИКТОР. Здравствуйте.

АЛИНА. Добрый вечер.

ДИМОН (*раздеваясь*). Никого больше нет?

АЛИНА. А сколько человек должно было прийти?

ДИМОН. В прошлый раз было пятеро. Сегодня кроме нас ещё трое. Или двое. Ксюха не звонила?

АЛИНА. Будем ждать?

ДИМОН. Нет, конечно, давайте нас двоих. Так, я на своё место. А ты выбирай, какое тебе больше понравится.

ВИКТОР. В первый раз лучше подальше от тебя.

ДИМОН. Почему это?

ВИКТОР (*весело*). Рекламой задолбаешь. На работе надоел.

АЛИНА (*установив капельницы в стойки, перетягивает Димону жгутом предплечье*). Тихо лежи!..

ДИМОН. Я хотел ему ответить.

АЛИНА. Сожми кулак!.. Лежи тихо!.. Всё, расслабься... (*Переходит к Виктору, накладывает жгут.*) Не больно?.. Сожмите пальчики... Всё, можете разжать.

ВИКТОР. А почему вы со мной не так, как с ним?

АЛИНА. Разве? По-моему, я одинакова со всеми. (*Димону.*) Чо ты лыбишься там? Чо ты лыбишься?

ВИКТОР. А если я улыбнусь, вы мне также скажете?

АЛИНА (*смущённо пожав плечами*). Ничего я вам не скажу. (*Отходит к столу, перебирает что-то в медицинском чемоданчике.*)

ДИМОН. Вот ты хоть и лёг в расчёте, чтобы я тебя рекламой не доставал, но я тебе всё-равно расскажу. Ты был здесь, когда гуси возмутились, им не понравилось, прервали сеанс, ушли раньше времени. Ты даже был согласен с ними, разделял их недовольство. Хотя когда ты перевозил стойки, я был уверен, что ты с нами. Так вот, три дня назад здесь было уже пять человек. Трое на кроватях и двое за столом. Вон, видишь, стойки у стола, это специально для сидячих. Так вот, люди были очень благодарны, настолько всем понравилось. Они звонили потом и спрашивали, когда в следующий раз можно будет.

ВИКТОР. Почему же их сегодня нет?

ДИМОН. Да я сам не понял. Им очень понравилось воздействие процедуры. Это же витаминный коктейль, тонус повышает. У них возбуждение было целый день. И в последующие дни настроение оставалось приподнятым.

АЛИНА. Хватит уже болтать!

ДИМОН. И, между прочим, этим людям процедура делалась за деньги. Гусе делали бесплатно и он недоволен остался, а тут люди заплатили, получили удовольствие, благодарили и спрашивали, когда будет ещё. Так Гусе и передай. Чтобы он понял, что был неправ, и должен извиниться перед Алиной. Она, между прочим, согласилась на проведение этого непростого мероприятия в своё свободное время, время отдыха.

АЛИНА. Что ты так разболтался? Тихо надо лежать! Закрыв глаза. Болтун. Музыкачку было бы хорошо. Для лучшего проведения и восприятия.

ДИМОН. Вот! Мы уже думаем, как это дело усовершенствовать!

АЛИНА. Да замолчишь ты, наконец, или нет?

ДИМОН. Всё-всё, молчу. Лежу, закрыв глаза.

АЛИНА. Раскудахтался.

Пауза.

ВИКТОР. То, о чём ты рассказал, я могу воспринимать только как рекламу.

ДИМОН. Мне запретили разговаривать.

ВИКТОР. Никак иначе воспринять и не могу. Во-первых, я должен верить на слово. На что реклама и рассчитана. Как хорошо, как замечательно, у нас великолепные услуги, обращайтесь только к нам. И в подтверждение твоя сияющая физиономия, как рекламное видео. Чему я тоже должен верить. И я верю, у меня нет основания тебе не доверять. Если реклама идёт по тэвэ, то понятно, что там актёр сияет от счастья за хорошие деньги. Он и сияет в соответствии с гонораром, а не от той хрени, которую рекламирует. И, глядя на экран, недоверие телезрителя понятно. Но тебя-то я видел сияющим на работе несколько дней. Так долго наигрывать кайфование довольно утомительно. Поэтому я верю, хотя повод для недоверия вы мне сами дали. Ты сказал, что ваши клиенты, получившие удовольствие от процедуры, выражали благодарность и спрашивали, когда можно будет прийти в следующий раз. Допустим. Но ты сказал, что у них было возбуждение и приподнятое настроение все последующие дни. А как ты узнал про последующие дни? Последующие дни — это какие? Если платный сеанс вы делали три дня назад, то, допустим, люди звонили на следующий день. Допустим, кто-то звонил ещё и вчера. Но какие последующие? Люди звонили, благодарили, хотели ещё раз за деньги получить удовольствие, но их сегодня почему-то нет. Если их было пятеро, то, допустим, трое хотели повторения, и все трое не пришли? Все трое не смогли? Хоть один-то должен был смочь.

АЛИНА. Мы же отменили утреннюю процедуру, потому что вы могли только вечером.

ВИКТОР. Из-за меня? Из-за меня одного отказали троим?

АЛИНА. Вы же не могли сегодня утром, вот мы и перенесли на вечер.

ВИКТОР. Так сделали бы утром с ними, а вечером со мной. К тому же мне обещана первая процедура бесплатно, а они-то платные.

АЛИНА. Я могу только раз в день. Или утром или вечером. А поскольку этот витаминный коктейль рекомендуется по утрам, наверное, по этой причине Ксюша им и отказала.

ДИМОН. Да никто им не отказывал. Им сказали, что сегодня будет вечером, хотя рекомендуется по утрам, так что приходите, если захотите. По желанию.

АЛИНА. Ты опять разговорился не по делу?

ВИКТОР. Да он-то как раз по делу. А вот к вам, Алина у меня есть весьма интересный вопросик. Меня так и разбирает любопытство. Почему, когда говорил он, вы его заставляли молчать, лежать тихо, лучше с закрытыми глазами. Кричали даже. Ну, покрикивали. А когда заговорил я, и болтал сейчас довольно долго, вы мне ничего не говорили. Никаких замечаний. Не называли болтуном.

АЛИНА. Ничего я не кричала. Я с ним всегда так.

ВИКТОР. Я как раз на это и обратил внимание. А почему?

Быстро входит Ксюха.

КСЮХА. Привет всем! Я так и знала, что вы ещё здесь. Димон, заканчивай и поехали. Через полчаса мы с тобой должны быть по известному адресу. Смотреть помещение. Давай быстрее, надо успеть.

ДИМОН. А чего не позвонила?

КСЮХА. Ну-у... Если б я позвонила, ты бы начал свои отговорки, сейчас не могу, я сейчас занят, ну как всегда.

ДИМОН. Подожди, сейчас закончится.

КСЮХА. Некогда ждать! У меня машина на улице, между прочим.

ДИМОН. Чо, машина десять минут подождать не может, что ли? Алина, мне ещё долго?

КСЮХА. За рулём машины хозяин этого помещения, между прочим. Аля, снимайте ему. К тому же, вечером тонизирующий коктейль не рекомендуется, спать не будешь.

АЛИНА *(снимая капельницу)*. Это простой раствор, без витаминов. Минут пять оставалось.

ДИМОН. А куда мы поедem? *(Встаёт, расправляет одежду.)*

КСЮХА. Смотреть помещение, здесь же тесно. Адрес я не запомнила. Хозяин привезёт.

ДИМОН *(надевая куртку)*. Вот, понял, Виктор? Мы будем расширяться. Надеюсь, ты оценишь и станешь нашим почётным клиентом. Со скидкой, естественно.

КСЮХА. Всем пока! Созвонимся.

Ксюха и Димон уходят.

ВИКТОР. Вы не обратили внимания на одну несуразность? Сначала она сказала, что через полчаса они должны быть по уже известному адресу, а потому надо торопиться. А потом сказала, что за рулем сам хозяин помещения, то есть, туда, по адресу, особо торопиться нет смысла. Полчаса роли не играют.

АЛИНА. Вы очень наблюдательны. Я уже обратила на это внимание.

ВИКТОР. Они должны быть по известному адресу, но он этого адреса не знает, а она не помнит.

АЛИНА. У вас, наверное, очень умственная работа.

ВИКТОР. Аналитическая.

АЛИНА. Тогда вам по утрам зарядка витаминами просто необходима. А сейчас я вам тоже сниму. Для ознакомления достаточно, к тому же это просто раствор, полезный, но не более. *(Достаёт из стола электрочайник и две чашки.)* Лучше чаю попьём. Надеюсь, вы не против?

ВИКТОР. Вы как будто специально.

АЛИНА. Так вы же пришли на ознакомление, вот и я специально принесла этот чайник для знакомства. Он как раз на две чашки. У нас на работе им не пользуются, давно большой завели, а этот без дела, вот я и забрала его.

ВИКТОР. И ровно две чашки?

АЛИНА *(снимая ему капельницу)*. Да, ровно две чашки. У вас по любому поводу возникают всякие «почему»? Вы никому не доверяете?

ВИКТОР *(переходя к столу)*. Наверное, это влияние времени. Неужели вы всем доверяете?

АЛИНА *(весело)*. Нет, конечно.

ВИКТОР. Вот мне и непонятно, почему вы доверились Димону с Ксюхой. Ведь это всё... *(Жест на капельницы.)* Довольно авантюрная затея. Согласны?

АЛИНА. Согласна.

ВИКТОР. Вот видите. Очень много тут возникает всяких «почему».

АЛИНА *(приготовив чашки)*. Вам какой? Цветочный, фруктовый, зелёный, чёрный?

ВИКТОР. Давайте этот. У вас прямо сервис. Вы всем так предлагаете?

АЛИНА. Нет. Даже Дима не в курсе, что я принесла сюда чайник. Я принесла только сегодня.

ВИКТОР. Специально для меня, как для почётного клиента?

АЛИНА. Можете так считать, чтобы не было лишних «почему». Если вы с Димой работаете, то я не хотела бы считать вас клиентом. Вы же друзья?

ВИКТОР. Почти. *(Указывая на чашки.)* Если б я знал, я бы к чаю чего-нибудь купил. Тортик, шоколадок или конфет. Вы что больше любите?

АЛИНА. Сладкое нужно употреблять в первой половине дня. Особенно вам, умственным работникам. Во второй половине он идёт в минус или вообще во вред.

ВИКТОР. Это вы как врач рекомендуете?

АЛИНА. Меня саму настойчиво учит этому один знакомый врач.

ВИКТОР. Ага, значит, вечером лучше без сахара? Давайте.

АЛИНА. Как я понимаю, вас ещё что-то интересует?

ВИКТОР. Конечно. Много чего. *(Подумав, улыбаясь.)* Когда Димон устроился к нам на работу, и меня определили его курировать, мы с ним довольно быстро сошлись. И он стал с восторгом рассказывать, как ему сейчас везёт, какое у него приподнятое настроение, и тонус, и прочее, а всё потому, что он попал недавно в больницу, и там судьба его свела с удивительной сестрой милосердия. Он повторял именно это словосочетание, что удивляло. Я воспринял как банальную историю, обычное дело, парень увлёкся, на седьмом небе от чувства, и спросил так, про между прочим, чем же она тебя очаровала, как она вообще? Ответ удивил еще больше. Оказывается, он даже не знаком, прошёл месяц, а он порхает от счастья по непонятной причине. Потом заявил, что решился на знакомство, даже ездил на разведку, знает, где и когда лучше её подкараулить для встречи, а потом сообщил, что встреча хоть и состоялась, но что будет дальше не совсем понятно. И ошарашил новым удивлением. Он ездил на встречу со своей подругой. Я спросил напрямую. А зачем? Если у тебя новое увлечение, то почему ты поехал на знакомство со старой пассией? Ответ был уклончивым. Так надо, и никакая она не пассия, а почти что жена. А потом вновь засиял, активизировался, дескать, всё решилось, мы договорились проводить сеансы. Я совсем обалдел от непонимания. Так чего ради ты её добивался, объясни толком. И он мне поведал, якобы по секрету, потому что это не его тайна, а ваша, что когда он попал в больницу на особое отделение, там проводили особые эксперименты, испытания какого-то витаминного коктейля, который не просто возбуждает и активизирует к жизни, а держит в тонусе долгое время, и он после больницы был счастлив, а когда активность начала спадать, он решился на встречу с медсестрой, которая проводила этот эксперимент, и вот она дала, наконец, согласие на проведение сеансов этих процедур не в больнице, а пока подпольно, так что ему вновь повезло. И предложил мне отпробовать тоже, уверяя, что это не наркотики.

АЛИНА. Это он так рассказал?

ВИКТОР. Что в его словах была правда, а что нет?

АЛИНА. То, что этот коктейль разработали у нас, и такого больше нигде нет, это правда. Наш врач разработал.

ВИКТОР. И это точно не наркотики?

АЛИНА. Да. Но Диме в больнице этот раствор не вводили.

ВИКТОР. Вот как? Сначала рассказы Димона меня удивляли, теперь ваши слова удивительны, и мне всё больше и больше хочется разгадать этот кроссворд.

АЛИНА. Да здесь нет ничего такого удивительного. Кое-что есть, но я не хотела бы говорить.

ВИКТОР. Не надо! Я хочу сам. Он сначала просто меня уговаривал стать пациентом на льготных условиях, не навязчиво. А после того, как гусям тут не понравилось обращение, и я был с ними солидарен, стал уговаривать меня с какой-то настойчивостью. Ведь ты же помогал нам перевозить стойки, и сестра тебе даже понравилась, так в чём дело? Дескать, мне нужно попробовать обязательно. Почему? Если я сейчас не могу по утрам, а вы с ним предлагаете тогда вечером, но вечером это же простой раствор, не тонизирующий коктейль, значит, я хоть и попробую, но не то, тогда для чего меня так настойчиво уговаривать, с какой целью? Он меня уговорил, я согласился, и что? Я должен убедиться, что проведение сеанса изменилось, нет больше того грубого обращения, которое возмутило Гусю, всего лишь? Да, я вижу, что вы в обращении ко мне, к такому же, как Гуся, вежливы и внимательны, но на него-то самого, на Димона, покрикиваете как прежде. То есть, изменило не всё. Ну и что я должен понять, о чём догадаться? Вы чего-то хотите?

АЛИНА. Мы хотим, чтобы вы стали нашим помощником. Или сотрудником. Соучастником, в общем.

ВИКТОР. Такая догадка у меня была. Димон хочет увлечь меня своим замыслом, чтобы я помог ему в расширении. Но тут есть два аспекта и я ему об этом говорил. Сама затея мне кажется сомнительной. И, второе, меня не интересуют чужие замыслы, работать на кого-то... Чтобы я стал на кого-то горбатиться, меня надо увлечь чем-то грандиозным. Я человек самостоятельный.

АЛИНА. Это и хорошо.

ВИКТОР. Вообще ничего не понимаю. Если замысел Димона меня не привлекает, и я не стану помогать ему расширяться, то что же для вас в этом хорошего?

АЛИНА. Для меня желательно, чтобы вы просто были с нами. Дело не в расширении.

ВИКТОР. А в чём?

АЛИНА. Я даже могу открыть вам секрет. Только между нами, я вам ничего не говорила. Дима очень красочно разрисовал вам, как здесь было пять человек, и они потом звонили, просили ещё. Так вот, пять человек планировалось, я привезла еще две стойки, вот эти, запаслась раствором и системами, но никто не пришёл.

ВИКТОР. Три дня назад здесь ничего не было?

АЛИНА (*весело*). Нет. Только между нами.

ВИКТОР. Конечно... Тогда что же получается? Димон уговорил меня прийти даже вечером... А Ксюха сейчас увела Димона специально для того, чтобы мы с вами остались наедине?

АЛИНА. Почему же специально? Возможно, они и поехали смотреть новое помещение.

ВИКТОР. Вы же сказали, что дело не в расширении.

АЛИНА. Но оно же планируется. Возможно, Ксюха что-то и нашла. Я просто всего не знаю.

ВИКТОР. Мы с вами остались наедине, никто не мешает, вечерок с чаем, три кровати... Романтическая ситуация.

АЛИНА. Да, чай я захватила специально, чтобы вас угостить. Только не надо ничего больше выдумывать.

ВИКТОР. Да что уж тут выдумывать? Я и не собираюсь ничего выдумывать. Больше скажу, вы мне тоже сразу очень понравились. Вы не просто привлекательны, а своеобразная, интересная женщина. Кукольные красотки меня не вдохновляют. А у вас голос особенный. Проникновенный какой-то.

АЛИНА. Обыкновенный голос.

ВИКТОР *(выхватив из нагрудного кармана зазвонивший мобильник)*. Да, слушаю... Очень хорошо... Прямо сейчас?.. А нельзя хотя бы на пару часиков попозже?.. Да, уже поздновато... Хорошо, выезжаю... Где-то минут через двадцать... Всё, на связи. *(Отключает мобильный телефон.)* Надо же, в самый неудобный момент... У меня сейчас такое время, Алина, что я чертовски занят... Почему я по утрам не смогу еще месяц где-то, а потом буду в полном вашем распоряжении.

АЛИНА *(улыбаясь)*. Хорошо, я подожду.

ВИКТОР. Но следующая наша встреча состоится в ближайшее время, уверяю. В каком-нибудь приятном кафе. Здесь для первого знакомства всё было довольно мило, чай, нас оставили наедине...

АЛИНА. Это не специально, поверьте!..

ВИКТОР. Но сразу три кровати... Это как-то...

АЛИНА *(весело)*. Да, многовато. Да ещё с капельницами.

ВИКТОР. Мы начнем наше знакомство по-настоящему, серьёзно. А чтобы у тебя не было сомнений, дай мне, пожалуйста, свой телефон.

АЛИНА. Конечно. *(Быстро достаёт визитку.)*

ВИКТОР. О, визитка даже!.. *(Берёт, рассматривает.)*

АЛИНА. Это у нас на работе один врач напечатал.

ВИКТОР. Одна загадка всё-таки осталась. Почему же ты с ним вела себя жёстко, повышая голос, а со мной была мягкой и женственной?

АЛИНА (*улыбаясь, не сразу*). Я тебе потом расскажу.

ВИКТОР. Тогда до встречи.

Затемнение.

КАРТИНА ПЯТАЯ

Шум города.

Телефонные гудки для вызываемого абонента.

АЛИНА (*с телефоном*). Алло?..

КСЮХА (*тоже с телефоном*). Здравствуйте, Алина, это я.

АЛИНА. Здравствуйте, Ксюша. Что-то случилось?

КСЮХА. Да, лучше бы, конечно, не по телефону... У вас есть время, я вас не отвлекаю?

АЛИНА. Говори.

КСЮХА. Да, лучше бы перейти на «ты» для такого разговора...

АЛИНА. Возникли какие-то проблемы?

КСЮХА. Ну, для вас, может быть, и нет. А вот как нам быть, я даже не знаю.

АЛИНА. Ксюша, давайте начистоту.

КСЮХА. Хорошо, давайте, я тоже хотела бы начистоту. Позавчера мы сделали всё, как договаривались. Димон уговорил и приволок Виктора, я увезла Димона и оставила вас наедине. Всё, как вы хотели.

АЛИНА. Да, получилось просто замечательно.

КСЮХА. Но зачем было говорить Виктору, что пять дней назад запланированный сеанс не состоялся? Что никто не пришёл.

АЛИНА (*смутившись*). Значит, Виктор, как я понимаю, пытался что-то выяснить у Димы?

КСЮХА. Да, он потребовал у него выложить, и тоже начистоту, чем же эта сестра милосердия так его заинтересовала, что же ему от неё надо, и чего он конкретно добивается, если для него самого дело не в тонизирующем коктейле, ему в больнице ничего подобного не вводили, этот коктейль он рекламирует для других, а у него самого какой-то другой интерес. Как это понимать? Вы не могли бы объяснить, что вы ему рассказали? А самое главное, зачем?

АЛИНА. Так, действительно, давай перейдём на «ты», чтобы разговор получился доверительным.

КСЮХА. Давайте попробуем. Вы же сами предложили начистоту. Вот и объясните, пожалуйста, для чего нужно было выставлять нас перед Виктором дураками? Что вы ему рассказали, а что нет?

АЛИНА. Признаюсь, я случайно проболталась, что Диме никакого коктейля не вводили. Случайно, так получилось. Виктор начал рассказывать, как Дима хвастался перед ним, что ему в моей больнице вводили экспериментальный коктейль, как он от него был счастлив и захотел продолжения, поэтому познакомился со мной. А я удивилась, и у меня непроизвольно вырвалось, что ему ничего такого не делали.

КСЮХА. Так это же была легенда для прикрытия нашей терапии. Для отвода глаз.

АЛИНА. Случайно вырвалось, понимаешь?

КСЮХА. Ты же сама предложила, что мы будем проводить сеансы тонус-коктейля, который разработал ваш врач.

АЛИНА. Как ты сказала? Это вы придумали такое название?

КСЮХА. А разве не ты?

АЛИНА. Впервые слышу.

КСЮХА. Но идея с капельницами — это же твоя идея?

АЛИНА. Да, один врач разработал, но мы его больным не вводили. Мы его только испробовали на желающих. Для использования на пациентах нужны разрешения, куча бумаг, вы что?

КСЮХА. А Димон был уверен, что его и вводили, ему же капельницы делали, поэтому и расхваливал. Получается, что он врал?

АЛИНА. Да, получается, что он врал, а я виновата.

КСЮХА. Ну, а для чего нужно было говорить, что запланированный сеанс на пятерых не состоялся, что никто не пришёл? Можешь объяснить? Димон теперь как оплётанный перед Виктором, как трепло. А они вместе работают. Ведь он же при тебе заливал Виктору, как пятерым очень понравился сеанс, как они хотели повторения, звонили, ты же всё это слышала, понимала, что он специально хвастается, а только он ушёл, тут же его сдала.

АЛИНА. Не тут же, не сразу, так получилось.

КСЮХА. Это не подстава даже, это предательство. Это как удар в спину. Ну как так могло получиться? Тоже случайно, да? Виктор теперь смеётся над Димоном. Откровенно издевается.

АЛИНА. Что значит смеётся? Не может он смеяться.

КСЮХА. Да то и значит. У них большой коллектив, некоторым уже известно, что Димон экспериментирует с какими-то утренними капельницами, которые скоро предложит всем. А сейчас Виктор как бы уличил Димона во лжи. А если он выставит его перед всеми, как вруна и фантазёра, то как он будет выглядеть перед коллективом?

АЛИНА. Не может быть, он не выставит!

КСЮХА. А если станет известно, что главная терапия заключается в другом, что на самом деле Димон заряжается не от коктейля, а от грубого обращения, от жёсткости, то он уже будет выглядеть не просто вруном, а психически ненормальным, понимаешь? А ему этого не надо. Ему работа дороже. Поэтому он предлагает разойтись по-хорошему. Завязываем и всё. Только с условием, что ты Виктору больше ничего не раскроешь. Забрать и перевести стойки с капельницами он тебе поможет.

АЛИНА. Как это всё? Нет, нет, стойте! Виктор ничего про жёсткость не знает и не узнает, клянусь.

КСЮХА. Он уже докапывается, ты что не понимаешь? Задаёт Димону разные вопросы по этой теме.

АЛИНА. Так, давай, Ксюха, начистоту по-женски. Поскольку у нас схожие интересы.

КСЮХА. А мы разве как-то не так? Что значит, общие интересы?

АЛИНА. Ты при нашем знакомстве говорила, что для тебя главное, чтобы у тебя мужик был нормальным. И я тебя по-женски поняла. Отчасти по этой причине и согласилась. А теперь для меня главное, чтобы у меня был нормальный мужик.

КСЮХА. Какой мужик? Димон?

АЛИНА. Да при чём здесь Димон? Димон твой мужик. Виктор!

КСЮХА. Вы же только что познакомились. Ты давай не путай. Мы с Димоном давно.

АЛИНА. Когда мы познакомились, он мне просто понравился. Когда перевозили капельницы. А когда мы побыли наедине, и он даже не полез, хотя всё располагало, я поняла, что именно такой мужик мне сейчас очень нужен.

КСЮХА. Только сейчас?

АЛИНА. Потому что у меня теперь есть ради чего, ради кого, порвать старую связь. Которая меня уже просто душит. У меня на работе давно затянувшийся роман с одним нашим врачом. Он был даже заведующим, потом его понизили, сложный человек, но с большими амбициями. Когда мы с ним только сошлись, он мне даже нравился, были чувства, обещал развестись, а когда всё затянулось до невозможности, и я поняла, что он ради меня ни за что не разведется, мне с ним уже не порвать. Это он придумал этот дурацкий коктейль, он научил меня быть грубой, выдумывает разные теории, давит, давит, помог мне с капельницами и заинтересован в наших сеансах, он не только поучает, как надо грубить и каким голосом, он на мне опробывает эти воздействия, как рывкнет, крикнет, и всё, я становлюсь послушная, как подопытная мышь. Если я дважды из-за него увольнялась, а потом возвращалась, то, надеюсь,

ты меня по-женски понимаешь, почему мне так важно с ним порвать?

КСЮХА. Теперь, кажется, понимаю.

АЛИНА. Поэтому я тебя очень прошу на меня не обижаться, а простить. Да, я виновата, но я же не специально, без умысла. И у тебя с Димоном всё будет нормально, я с ним проведу любую терапию. И Виктор будет нашим единомышленником и помощником. Он ещё ни раз нам поможет. И он не будет над Димоном смеяться и кем-то его там выставлять. Обещаю. Только не надо сейчас принимать никаких кардинальных решений, умоляю!

КСЮХА. Ну что ж, посмотрим.

Затемнение.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

КАРТИНА ШЕСТАЯ

*Городская осенняя улица, вечер.
Знакомая лавочка,
у которой стоят Гуся-он и Гуся-она.
Появляется Алина.*

ГУСЯ-ОН (*шагнув ей навстречу*). Здравствуй, Алина. Вы должны нас помнить.

АЛИНА. Добрый вечер. Кажется, припоминаю. Неужели вы решили извиниться?

ГУСЯ-ОН. Да, мы были у вас на подпольном сеансе тонус-коктейля. Когда нам не понравилось грубое обращение и мы ушли.

АЛИНА. Почему же подпольного? И я вам не говорила такого названия. С чего вы взяли, что он называется тонус-коктейль?

ГУСЯ-ОНА. А по-моему, говорили.

ГУСЯ-ОН. Да и не суть важно, как он называется. Дело-то не в нём.

АЛИНА. А в чём?

ГУСЯ-ОН. Действие этого самого коктейля мы не очень-то ощутили. Может быть, потому, что приняли не весь. А вот действие вашей грубости, жесткого обращения, нас поначалу возмутило, потом мы долго успокоиться не могли, а потом я ощутил, что в том, что мы не можем успокоиться, что получили непонятный возбуждающий заряд, в этом как раз и есть здоровый позитив. В этом-то как раз и заключается положительное воздействие.

АЛИНА. Не понимаю, о чём вы говорите. Вас приглашали на утреннюю капельницу витаминного раствора, всего-навсего.

ГУСЯ-ОН. Вы хотите сказать, что грубили не специально?

АЛИНА. Да с какой такой радости я буду грубить незнакомым людям? Вы за кого меня принимаете?

ГУСЯ-ОН. За очень талантливую медсестру. Только не милосердия. Ваш секрет в другом.

ГУСЯ-ОНА. Димон хоть нам и рассказывал про чудесное воздействие тонус-коктейля...

АЛИНА. Так это он придумал такое название?

ГУСЯ-ОНА. Ну, или Виктор.

АЛИНА. А Виктор здесь каким боком?

ГУСЯ-ОНА. Нам сначала Виктор рассказывал, как Димон рекламирует какой-то тонус-коктейль. Потом он нас познакомил. А потом уже сам Димон с Ксюхой зазывали нас на утренний сеанс. Мы даже были у них в гостях.

АЛИНА. Так вы знакомые Виктора или Ксюхи с Димоном?

ГУСЯ-ОНА. Виктора конечно.

ГУСЯ-ОН. Да дело не в этом, Виктор здесь не при чём. Мы же без Виктора ощутили ваше будоражащее воздействие. И у меня родилась идея. Мы к Виктору, конечно, обратились за помощью. И он опять нам стал рассказывать про тонус-коктейль.

АЛИНА. Значит, всё-таки он придумал?

ГУСЯ-ОН. Нет-нет, он ничего не придумывал, идея моя. Он только сказал, что вашего телефона дать не может, чтобы не создалось впечатления, что он имеет какое-то отношение, в чём-то заинтересован. Он только объяснил, где вас можно встретить.

АЛИНА. То есть, он специально для вас узнал у Димона, в каком месте я возвращаюсь с работы? Ну и что вы хотите предложить?

ГУСЯ-ОН. Я хочу предложить вам использовать ваши способности более эффективно, чем вы это делаете у Димона. То, что Димон придумал капельницы с тонус-коктейлем для прикрытия вашего основного воздействия на пациентов, это, конечно, неплохо, но непонятно зачем. Ведь ему важно, чтобы несколько человек получали тонусную зарядку, а он в это время получал другое. Я так просчитал его замысел.

АЛИНА. Вы сами просчитали, или с чьей-то помощью?

ГУСЯ-ОН. Да какая разница? Главное, что его замысел ошибочен. Вернее, узко-индивидуален, а потому лишен размаха. Ну, будут они с Ксюхой привлекать желающих на утренние капельницы, от которых, кстати, как от утренней зарядки, эффект есть, мы ощутили.

ГУСЯ-ОНА. Да-да, очень так это!.. *(Выразительный жест.)*
Я целый день прыгала от драйва.

ГУСЯ-ОН. Ну, будут они брать плату по определённой таксе, чтобы рассчитываться с вами, окупать затраты, и скромный доход иметь. И большего им не нужно. Потому что сам Димон получает другую энергию, ему больше трёх-пяти клиентов рядом не надо. А я предлагаю размах, воздействие на широкую аудиторию. Идея ведь гениальна. Давно известно, что боевики, любая информация о жестокостях, игры, где нужно побеждать, всё, основанное на насилии, передаёт возбуждающую энергию. И эта энергия лежит в основе здоровых жизненных процессов. В природе любое живое существо находится в постоянном напряжении, либо нацелено кого-то сожрать, либо уберегается, чтобы его не сожрали. А человек, как существо социальное, то есть многим обеспеченное, живёт расслаблено, успокоено, а потому по некоторым параметрам захиревает, как бы деградирует. Вот мы и должны предложить грубость и жестокость, не как факты общественных конфликтов, с которым приходится встречаться ежедневно в магазинах, на перекрёстках, в быту, а уж из телевизоров льются буквально потоки, которые не только раздражают, но и угнетают, а как оздоровительный комплекс, как лечебное мероприятие.

АЛИНА. И как вы себе это представляете?

ГУСЯ-ОН. Я пока не знаю. Есть прикидки, но за их разработку можно будет взяться только при условии вашего согласия.

АЛИНА. Моего согласия с чем?

ГУСЯ-ОН. С моей идеей.

АЛИНА. Идеей чего, я что-то не поняла.

ГУСЯ-ОН. Да что тут непонятного? Идеей воздействия грубостью, как лечащим средством в более широком поле, в масштабе, массово. А может быть, только на определённые категории, лишь на определённые слои молодёжи, как более демократичные психологически, не такие заскорузлые, как взрослое население, с уже окостеневшими морально-нравственными принципами. Это пока только замысел, а разработкой методологии мы займёмся вместе после того, как вы согласитесь. Тогда мы распишем, что именно будет делаться, как и в каких объёмах, на каких условиях, и так далее, заключив теории в конкретный проект для применения с практичным бюджетом.

АЛИНА. Даже с бюджетом?

ГУСЯ-ОН. Ну а как же иначе? Мыслить надо современно и концептуально. Успех должен просчитываться экономически.

АЛИНА. Насколько я понимаю, моё согласие должно заключаться в том, что я отказываюсь от сотрудничества с Димой и Ксюшей, а переключаюсь на вас?

ГУСЯ-ОН. Да, в том-то и проблема. Как бы вам безболезненно отказаться от них и начать с нами. Замысел Димона индивидуален, эгоистичен, рассчитан только на себя любимого. А моя идея коллективна, масштабна, а потому перспективна. Мне самому заряжаться от каких бы то ни было возбудителей нет необходимости, я и так хорошо себя чувствую, а вот заняться делом, на который будет общественный спрос, это меня очень привлекает.

АЛИНА. Чтобы был проект, победа, успех, и обязательно бюджет, как источник обогащения, я так понимаю?

ГУСЯ-ОН. Вам не нравятся слова «проект» и «бюджет»?

АЛИНА. Я их слышу каждый день.

ГУСЯ-ОНА (*подпрыгнув*). Но это же так креативно!

АЛИНА. О, Господи!..

ГУСЯ-ОН. От меня вы этих слов больше не услышите.

АЛИНА. А какие? Может быть, «шоу»?

ГУСЯ-ОН. Да шоу изначально насилие. Ведь публике буквально навязывают, заставляют верить, что красочное зрелище не что иное, как однозначный, абсолютный позитив. Особенно бойцовские шоу.

АЛИНА. Наверное поэтому я их терпеть не могу. А вы мне предлагаете делать именно это?

ГУСЯ-ОН. Не совсем. У нас будет всё иначе. Давайте обсудим этот вопрос как-нибудь в другой раз. Потом. А сейчас важно другое. Вы с нами, мы договорились, или нет?

АЛИНА. Так об этом и речь. Для вас, как я понимаю, моральные аспекты, не существенны. А для меня дать отказ Дима и Ксюше, — это ведь в некотором роде предательство.

ГУСЯ-ОН. Предательство? Ну зачем такие громкие слова?

ГУСЯ-ОНА. Скажете тоже.

АЛИНА. Они могут так расценить.

ГУСЯ-ОНА. Да это их проблемы.

ГУСЯ-ОН. Какое может быть предательство, если вы придёте к обоюдному согласию? Если вы поставите его в известность, что больше не хотите проводить сеансы с этими капельницами, и он примет это как данность, то в чём тут будет предательство?

АЛИНА. А потом они узнают, что я начала сотрудничество с вами?

ГУСЯ-ОНА. Ой, ну и что такого?

ГУСЯ-ОН. Было бы лучше, конечно, чтобы Димон сам отказался. Может возникнуть ситуация, когда он сам решит, или Ксюха ему подскажет, что пора завязывать, нет смысла искать клиентов, потому что нет желающих на утренние сеансы тонус-коктейль? Такое возможно?

АЛИНА. Возможно. Даже нечто подобное уже возникало.

ГУСЯ-ОН. Вот и хорошо. Как только ещё раз он или Ксюха выскажут такие сомнения, вы тут же с ними согласитесь, потому что вам самой это всё не нравится, или надоело, а потому вы прерываете сотрудничество.

АЛИНА. Я подумаю.

ГУСЯ-ОН. Вы лучше подумайте о другом. С чего бы нам начать. Какие возможны мероприятия.

АЛИНА. Как я понимаю, вы уверены, что отказ Димона не заставит себя долго ждать?

ГУСЯ-ОН. Меня больше волнует, сколько мне придётся ждать. Я надеюсь, моё предложение вас заинтересовало? Сколько потребуется времени, чтобы вы пришли к окончательному решению?

АЛИНА. Думаю, что недолго. Мне надо кое с кем переговорить, посоветоваться.

ГУСЯ-ОН. Вот и хорошо.

АЛИНА. Вы даже знаете с кем? Не бойтесь, что я кому-то другому предложу вашу идею?

ГУСЯ-ОН. Нет, не боюсь.

АЛИНА *(достаёт из сумочки записную книжку)*. Тогда запишите мне номер вашего телефона.

ГУСЯ-ОН. С удовольствием. *(Записывает. Возвращает книжку.)*
А вы не дадите свой?

АЛИНА. Пока что нет.

ГУСЯ-ОН. Виктор говорил, что у вас даже визитки имеются.

АЛИМНА. Визиток больше не будет. Кончились.

Затемнение.

КАРТИНА СЕДЬМАЯ

Столик на двоих в знакомом кафе.

Звучит тихая музыка.

Появляются Алина и Гуся-он.

АЛИНА. Вот за этот столик давайте. Здесь нам будет удобно.

ГУСЯ-ОН. А почему вы Гусе не разрешили прийти?

АЛИНА (*не сразу*). Мне показалось, что она вам мешает сосредоточиться.

ГУСЯ-ОН. А она решила, что у вас ко мне возник непростой интерес. Если я придумал такую идею.

АЛИНА. О, Господи!.. Вот только ревностей нам не хватает.

Садятся.

ГУСЯ-ОН. Значит, у вас появились конкретные предложения?

АЛИНА. Да это я вас хотела спросить, какие у вас предложения? Как вы себе представляете дальнейшее, каким примерно видите?

ГУСЯ-ОН. Ну, вы же не только для этого предложили встретиться?

АЛИНА. То есть, предложений никаких?

ГУСЯ-ОН. Да как-то странно. Я же вам объяснял и тогда, и по телефону. Что я пока что предлагаю идею, мой замысел. То, что вы определили, что грубость можно использовать практично, это замечательно и ново, только подход должен быть массовым. Суть моего проекта в теоретическом обосновании. Психологи и социологи всего мира уже давно отмечают, что тенденция на огрубление отношений развивается в геометрической прогрессии. Жестокость и насилие давно не просто рефлекторные функции организмов, а социальное явление, входящее в состав необходимостей для здорового жизнеобеспечения общества. Такое, как музыка, например. Музыка ведь не только искусство. И она бывает не только позитивной, но и негативной, раздражающей. Вот и тренд моего проекта заключается в отношении к грубости и жестокости не как к отрицательному явлению, а положительному, лечебному даже. А использование таких отношений в оздоровительных целях предполагает конкретные мероприятия. И если вы со мной согласны, то ваши творческие предложения необходимы и желательны. Я об этом тогда и говорил, и был уверен, что вы поняли.

АЛИНА. А самому пока что нечего предложить?

ГУСЯ-ОН. Пока что приходят на ум лишь аналогии с теми жуткими массовыми сеансами психотерапевтов и религиозных шарлатанов, которых показывают по тэвэ. Они же задействуют огромные площадки, целые стадионы. И методы у них насильственные, грубые. Но у них расчёт на подавление психики участников, на их подчинение, понижение сопротивляемости, а у нас будет наоборот. Поэтому разработка конкретных мероприятий пока что на уровне замыслов. Вы в нашем проекте будете научным консультантом, или главным тренером. Наставником для будущих медсестер воздействия. Назовём их пока условно так. Только не милосердия, а наоборот.

АЛИНА. Скажите, а эту идею вам не Виктор подсказал?

ГУСЯ-ОН. А причём здесь Виктор?

АЛИНА. Только он мог вам рассказать о том, что происходило на утренних сеансах с капельницами.

ГУСЯ-ОН. Ваши сеансы тонус-коктейля очень неплохая маскировка главного. Замечательная просто.

АЛИНА. Значит, всё-таки он. Вы же сами не могли знать, что у нас там происходит. Что было после того сеанса, когда вы ушли.

ГУСЯ-ОН. Да, он рассказывал о тех странностях, которые его заинтересовали. О том, что ему кое-что стало понятно после встречи с вами.

АЛИНА. Какой встречи? Когда?

ГУСЯ-ОН. Ну, вы же встречались. Недавно. После того, как провели вечерний сеанс специально для него.

АЛИНА. И что же он вам рассказывал про эту встречу?

ГУСЯ-ОН. Абсолютно ничего такого. Только, что вы ему кое-что рассказывали, но он так ничего и не понял. А догадался и раскрыл секрет я! Потому что на себе испытал воздействие вашей грубости. Он ее испытать не мог.

АЛИНА. Ах вот в чём дело!.. Вот почему вы считаете, что идея ваша и только вы автор проекта.

ГУСЯ-ОН. Конечно. Поэтому Виктор здесь не при чём. Я ему, конечно, рассказал о замысле и предложил сотрудничать. Но он только посмеялся, отшутился, и сказал, что ему некогда, он сейчас очень занят.

АЛИНА. Он сейчас действительно очень занят?

ГУСЯ-ОН. Да он всегда очень занят, сколько я его знаю. А сейчас конкретно готовит какой-то проект фирмы по компьютерному программированию.

АЛИНА. Это он научил вас мыслить проектами?

ГУСЯ-ОН. Мы с ним друзья и разделяем идеи концептуального мышления. Проект у него очень серьёзный. Он, возможно, будет увольняться с прежнего места работы.

АЛИНА. Даже? И когда?

ГУСЯ-ОН. Это пока что гипотеза. Но я думаю, что так и будет.

АЛИНА. А к вашему проекту он относится с юмором, как я поняла?

ГУСЯ-ОН. Сейчас да, но поначалу-то одобрил. Давай, мол, попробуй. Помог же встретиться с вами. И я надеюсь его в дальнейшем привлечь. Если мы размахнёмся, то потребуются разработки, и он мне не откажет, я уверен.

АЛИНА. Скажите, Гуся, а как ваше настоящее имя?

ГУСЯ-ОН. Алина, я что-то не понимаю. Мы для чего здесь встретились? Если вам моя идея, мой проект, кажется сомнительным, нет желания в нём участвовать, то отказались бы и всё. Мы будем дальше пробовать без вас. Но вы для чего-то назначили встречу, расспрашиваете меня и расспрашиваете, как будто я обязан перед вами отчитываться. Гусе почему-то отказали, не захотели, чтобы она присутствовала.

АЛИНА. Да я не только ей, я и Ксюше отказала.

ГУСЯ-ОН. Не понял.

АЛИНА. Я назначила здесь встречу, потому что у меня-то как раз есть конкретное предложение. В отличие от вас. У вас только идея, фантазия, проект!.. *(Делает кому-то условный знак.)* А у меня есть что предложить для его осуществления.

К ним подходит Димон.

ДИМОН. Привет.

ГУСЯ-ОН *(вставая)*. Извините, Алина, но я от вас такого не ожидал.

ДИМОН. Да сиди ты. Поговорим спокойно, не бойся.

ГУСЯ-ОН. Да я ничего и не боюсь. *(Садится.)*

ДИМОН. Надо бы хоть что-то взять. А то вы как-то насухую.

Димон уходит.

ГУСЯ-ОН. Зачем он здесь?

АЛИНА. Это моё предложение для вашего проекта.

ГУСЯ-ОН. Если б вы сказали по телефону, что здесь будет Димон, я бы не пришёл.

АЛИНА. Поэтому и не сказала.

ГУСЯ-ОН. Я же объяснял, что между моей идеей и его организацией подпольных капельниц принципиальная разница. К тому же он примитивное хамло.

АЛИНА. Я знаю, что вы поссорились. А поскольку из-за меня, то я и хочу вас примирить.

ГУСЯ-ОН. А почему он сразу не подошёл к нашему столу? Он уже сидел здесь, чтобы я его не заметил?

Возвращается Димон с двумя чашками на блюдах, ставит их на стол, приносит для себя стул.

АЛИНА. А ему? *(Кивает на Гусю.)*

ГУСЯ-ОН. Спасибо, я не хочу.

ДИМОН. Он не хочет.

АЛИНА. Поскольку вы оба пришли к одной и той же идее, то я решила вас объединить. У Димона индивидуальный подход, только для себя, у Гуси идея проекта массового употребления грубости в лечебных целях. Проект большого масштаба с обязательным бюджетом. Но если у вас пока что только идея, и ничего конкретного вы сами предложить не можете, то о каком бюджете можно говорить?

ГУСЯ-ОН. Говорить можно о вариантах наполнения бюджета. Оно возможно, как от частных инвесторов, так и по государственным либо муниципальным программам.

АЛИНА. Но вы же не чиновник, жирующий на государственных проектах.

ГУСЯ-ОН. Была бы перспективная программа, а желающие на ней обогатиться, найдутся.

ДИМОН. Ты хочешь сказать, что употребление грубости в лечебных целях ты придумал?

АЛИНА. Он развил теоретически. Изменил подход. У тебя это утренняя зарядка, а у него массовое лечение, понимаешь? Как лечение грязью, например.

ГУСЯ-ОН. Удачное сравнение. Возможен такой слоган. Чтобы быть чистым и здоровым нужно умыться грязью.

АЛИНА *(Димону)*. Ты бы до такого додумался?

ДИМОН. Да он только слоганы и может придумывать. Это же не твоя идея.

АЛИНА. Но и не совсем твоя. Твоя лишь организация идеи с капельницами. И пока что только она реальна как составляющая для начального проекта по конкретному действию. Тонус-коктейль, как вы его называете, реальное предложение потребителю, а как привязать к нему грубость и жесткое обращение — вопрос практики.

Вот только сам коктейль придумали не вы. Вот в чём загвоздка. И без автора этого изобретения вам не обойтись.

ГУСЯ-ОН. А зачем нам ещё кто-то? Вашего участия вполне достаточно.

АЛИНА. Я только исполнитель. *(Димону.)* Причём идею капельниц предложила я, а не ты, если помнишь. Я предложила, но замысел не мой. Я исполнитель для узкого круга, три-пять человек, максимум десять. А для массового применения, да ещё с точным расчётом составляющих, сколько раствора надо и сколько витаминов и каких, тут я не гожусь. Тут нужен способный организатор со знанием дела. Такие расчёты может делать только врач. И этот человек вот. *(Достаёт визитку.)* Это его визитка. Он очень любит печатать визитки. Он будет рад вашему предложению. Он даже очень заинтересован, я бы сказала. А меня участие в ваших фантазиях не вдохновляет.

ГУСЯ-ОН. Вы что же, хотите совсем отказаться?

АЛИНА. Пока что не знаю.

ДИМОН. А вот я отказываюсь конкретно. *(Гусе.)* Я не хочу иметь с тобой дела, понял? Потому что ты халявщик. Разнюхал про мою идею, использовал Виктора, чтобы он помог тебе с ней встретиться, а теперь корчишь из себя автора грандиозного замысла? Или масштабного? Какую ты пудру ей вдул?

АЛИНА. Дима, тебе без него не обойтись.

ГУСЯ-ОН. Ты же не способен концептуально мыслить. Ты даже не знаешь, что это такое.

ДИМОН. Пошёл вон отсюда!

ГУСЯ-ОН. А не ты меня сюда приглашал. Так что нечего орать в общественном месте. Боевиков насмотрелся? Не надо демонстрировать, что ты хамло, я это и так знаю.

ДИМОН *(Алине)*. Мы что, не сможем без него обойтись?

АЛИНА. Да ты, прежде всего, не сможешь. Не торопись, подумай. Я же специально устроила эту встречу.

ДИМОН *(не сразу)*. Ладно, я подумаю. Но пока что нам лучше разойтись.

ГУСЯ-ОН *(Алине)*. Тогда до свидания?

АЛИНА *(подавая визитку)*. Визитку захватите. Этот человек вам очень понадобится.

ГУСЯ-ОН *(взяв визитку)*. Спасибо.

Гуся-он уходит.

ДИМОН. Ты зачем ему рассказала про лечение грубостью?

АЛИНА. Он сам выдумал. Потому что догадался. Виктор понять не мог, а он вычислил, чем теперь очень гордится. Ты же догадался, вот и он смог. Только он развил идею, как лечебное воздействие, а у тебя лишь энергетическая зарядка. Разница есть, хотя применение капельниц желательно и там и там. Почему я вас и свела.

ДИМОН. Если б ты ничего не рассказала Виктору, у него бы никаких идей не возникло!

АЛИНЕ. Неправда. Я ничего такого Виктору не рассказывала, как и обещала Ксюхе.

ДИМОН. Знаешь, как это называется?

АЛИНА. Дима, если ты хочешь опять меня разозлить, то не получится. Второй раз меня спровоцировать не удастся. Лучшая защита от хамства, это не обращать внимания. Я же могу просто встать и уйти. И на этом всё закончится. Так и надо было сделать ещё при первом знакомстве. Была же мысль не встречаться с вами, послать к чёртовой матери и всё.

ДИМОН. Тебе же самой было интересно попробовать.

АЛИНА. И в результате того, что я связалась с вами, я уже перешла с вами на «ты», хотя вы для меня не ровесники.

ДИМОН. Так же проще.

АЛИНА. С обращения на «вы» начинается уважение. Прежде всего, к самому себе.

ДИМОН. Если б ты не связалась с нами, ты бы не познакомилась с Виктором.

АЛИНА. Да, ты прав, желание такого знакомства вело меня как предчувствие. Виктор действительно сейчас очень занят?

ДИМОН. Вы поссорились?

АЛИНА. Нет, в том-то и дело.

ДИМОН. Ты ему много рассказала?

АЛИНА. Когда вы нас оставили вдвоём, я случайно проболталась, что тебе в больнице делали простые капельницы. Я же Ксюхе говорила об этом, она что, не поверила? Случайно получилось. Ты просто не знал и был уверен, что это тонизирующий коктейль, и тут никакого обмана с твоей стороны. Я так и объяснила Виктору, когда мы встречались с ним во второй раз, ходили в ресторан. После ксюхиного звонка. А он стал расспрашивать, почему я в первый раз грубила со всеми, а потом только с тобой. Но я ничего ему не открыла.

ДИМОН. А про мой обман с несостоявшимся сеансом на пять человек больше не расспрашивал?

АЛИНА. Нет, это его больше не интересовало.

ДИМОН. Да, с этим ему всё было ясно. Я обманывал специально, чтобы завлечь его на встречу с тобой. Именно этим он меня и подначивал, будто я сводник.

АЛИНА. Неужели он по этой причине больше не хочет меня видеть?

ДИМОН. Чего?

АЛИНА. Тебя же перед коллективом он не выставлял на смех?

ДИМОН. Нет.

АЛИНА. А вот со мной почему-то решил больше не встречаться.

ДИМОН. Не выдумывай.

АЛИНА. После ресторана мы больше не встречались. Хотя он обещал так, что я не сомневалась. А буквально на третий день меня поджидали после работы гуси. Значит, он после ресторана зачем-то рассказал Гусе о своих догадках, а тот и раскрыл секрет, как он говорит, потому что Виктор ничего понять не мог. Но я думаю, что Виктор догадался сам и зачем-то двинул гусей на меня. И с его согласия Гуся выдаёт теперь его предложение за свою идею и утверждает, что Виктору это не интересно.

ДИМОН. Ему действительно это не надо. Меня он расспрашивал так, из весёлого любопытства. И прикалывался надо мной в шутку. А вот тобой интересовался серьёзно, ты действительно ему понравилась.

АЛИНА. Почему же он решил вдруг порвать?

ДИМОН. Я же говорю, не выдумывай. Ему сейчас некогда, проблем хватает.

АЛИНА. Каких проблем?

ДИМОН. Он прилетает на работу, быстро делает текучку, и улетает. Наш главный разрешил ему свободный график.

АЛИНА. А он не может уволиться из вашей конторы, когда закончит проект, над которым сейчас работает?

ДИМОН. Нет, я бы знал. Я его спрашивал, мы же друзья. Это не его проект, он только помогает.

АЛИНА. Гуся с ним более давний друг, чем ты. И уверен, что Виктор уволится, так и будет.

ДИМОН. И ты по этой причине всё это устроила? Потому что Гуся тебе чего-то нагородил? Предлагаешь мне сойтись с ним и твоим врачом? А сама что? При чём здесь твои отношения с Виктором? У тебя что-то на работе?

АЛИНА. Уволюсь наконец.

ДИМОН. Блин!.. Послушай... На следующей неделе, в среду, должен состояться сеанс на пять человек. Люди записались, дело запланировано. Я тебя очень прошу, проведи этот сеанс. Можешь без груботерапии со мной, я не настаиваю. Только утренние капельницы. *(Пауза.)* А потом я сойду с твоим врачом. Ну что я должен сделать для этого? Чего ты хочешь?

АЛИНА. Встречи с Виктором. Вечер в ресторане прошёл отлично, я была счастлива. Он опять ни на чём ни настаивал, только проводил, ну и ладно, ну и хорошо, пообещал, что на днях обязательно встретимся. Но прошла неделя. Появился Гуся со странным предложением. У него сейчас много баб?

ДИМОН. Никого. Ему сейчас не до них. Он действительно очень занят.

АЛИНА. Он был очень занят и тогда. Не мог по утрам. После того, как вы оставили нас наедине, он тоже был очень занят, но звонил по несколько раз в день, и мы болтали о разных пустяках. А после ресторана как отрезало. Что же с ним произошло?

ДИМОН. Я обещаю тебе устроить с ним встречу. Я приволоку его, как бы занят он ни был.

АЛИНА. А я обещаю провести в среду нормальный сеанс. С груботерапией.

ДИМОН. А всё остальное потом?

АЛИНА. Договорились.

Затемнение.

КАРТИНА ВОСЬМАЯ

Шум города.

Телефонные гудки для вызываемого абонента.

Ещё в эфире звучит сначала репортаж на одной радиостанции, потом реклама на другой, музыка на третьей...

АЛИНА *(с телефонной трубкой)*. Алло?..

ВИКТОР *(тоже с телефонной трубкой)*. Это я, Аля, привет...

АЛИНА. О, привет, заждалась уже, честно говоря!..

ВИКТОР. Ты же недавно звонила.

АЛИНА. Я-то звонила, конечно, а звонила потому, что теряюсь в догадках, когда же мы, наконец, встретимся, как ты обещал? *(Пауза.)* Или я что-то путаю?

ВИКТОР. Извини, Аля, но я не хотел бы тебя обманывать.

АЛИНА. То есть, твоё обещание, когда ты меня провожал, это был обман? Так надо понимать?

ВИКТОР. Поэтому и не хочу тебя обманывать ещё раз. Ты девушка серьёзная. Я с тобой сразу не мог так же, как с другими. Здравствуй — до свидания.

АЛИНА. То есть, мы не встретимся?

ВИКТОР. Нет.

АЛИНА. Э-э... Как я понимаю... То есть, я ничего не понимаю... А почему, что случилось? Ты можешь хоть что-то объяснить?

ВИКТОР. Я могу, конечно, только мои объяснения покажутся тебе глупыми... Или несерьёзными... Врать тебе совершенно не хочется, а потому стоит ли что-то объяснять, если от этих объяснений ничего не изменится. Какой смысл выяснять отношения, зачем, если уже главное определилось, дальше ничего не будет, изменения произошли.

АЛИНА. Я с тобой согласна, конечно, только вот про изменения что-то не совсем. Изменения произошли с тобой? А когда? *(Пауза.)* Когда мы познакомились поближе, ну там, ты же сам предложил встречу в ресторане, мы хорошо посидели, ты меня проводил, мне всё очень понравилось, а когда ты обещал, что обязательно ещё раз встретимся, то, получается, что именно тогда ты говорил неправду, а значит, тогда произошли изменения? Или когда? Когда я звонила, а ты говорил, что очень занят?

ВИКТОР. Да, когда я тебя провожал, я уже знал, что дальше ничего не будет, поэтому на твоё предложение зайти в гости — отказался.

АЛИНА. Так, подожди... Извини, я тоже очень не люблю выяснять отношения, но тут... Перед рестораном и в ресторане всё было нормально, как я понимаю?

ВИКТОР. Да, мы хорошо посидели, и я уже думал, как пригласить тебя к себе.

АЛИНА. И что? И когда передумал?

ВИКТОР. Аля, ну зачем?

АЛИНА. Согласна, чего тут выяснять, если уже ничего не изменить, но всё-таки... Что могло произойти, что случилось? Или ничего не случилось, а ты просто вдруг, ни с того ни с сего?..

ВИКТОР. Я услышал, как ты разговаривала с официанткой.

АЛИНА. Разговаривала с официанткой? Это когда ты отошёл?

ВИКТОР. Да.

АЛИНА. А как я разговаривала? Что ты мог услышать?

ВИКТОР. Я пошёл было, решил вернуться, а когда услышал ваш разговор, подходить не стал.

АЛИНА. Значит, ты слышал, как она мне нахамила?

ВИКТОР. Она с тобой нормально разговаривала.

АЛИНА. Это с тобой она нормально разговаривала, а мне она нахамила.

ВИКТОР. Она тебе не хамила, а вот ты грубила ей так же, как Димону во время капельниц.

АЛИНА. Ничего себе!.. Хорошо, допустим, ты слышал, как я ей грубо ответила, ах да, началось с того, что я сделала ей замечание... Ну и что такого? Ты ни разу такого не слышал? Из-за такой ерунды прерывать отношения? Ещё только начавшиеся, непонятные, которые могут не сложиться...

ВИКТОР. Вот они и не сложились.

АЛИНА. Так из-за чего? Из-за того, что ты услышал, как бабы ругаются?

ВИКТОР. Когда я услышал, я замер на месте, и пока вы ругались, понял, что ты такая же, как все.

АЛИНА. А что в этом плохого? Да, такая, как все. А какая должны быть? Что в этом плохого?

ВИКТОР. Ничего в этом плохого нет. Просто во мне сразу пропал всякий интерес.

АЛИНА. Как пропал? Вот так сразу?

ВИКТОР. Со мной так бывает. Извини, такой характер. Когда вдруг открывается главное, которое казалось другим, то во мне будто рубильник срабатывает, автоматически отключается. Понимаешь?

АЛИНА. Нет. Что же ты такое главное во мне открыл?

ВИКТОР. Когда мы с тобой только познакомились, когда мы перевозили капельницы, ты мне показалась очень интересной.

АЛИНА. Мы перевозили стойки.

ВИКТОР. Да, извини. А когда ты их расставляла, когда вы с Ксюхой приводили в порядок эту комнату, а мы с Димонном выполняли твои указания, куда что передвинуть, я обалдел от твоей хозяйственности, от твоего умения. И понял, что ты девушка непростая, с тобой, как с другими не получится, с тобой надо по-серьёзному. А когда я привёз гусей на капельницы, ты прямо на глазах из женственной превратилась в какого-то жандарма. Гусе не понравилось, он долго возмущался, а мне стало ещё интереснее, да что же это такое, думаю. И нашёл время на вечернюю капельницу, к тому же вы меня настойчиво приглашали. И там обалдел ещё раз. С Димонном ты была жесткая, а со мной мягкая и нежная. Я как-то сразу уловил, что нас специально оставили вдвоём, и был даже рад этому, так как за чаем понял, что ты для меня как раз то, что надо. Нас тогда прервали, меня вызвали, но я хотел скорейшего продолжения, чтобы убедиться по всем статьям. И в ресторане всё шло замечательно, пока я не услышал со стороны, как ты ругаешься.

И даже понял, что если бы ты заметила, что я наблюдаю, ты бы тут же повела себя по-другому, чтобы скрыть свою суть. Что вся твоя женственность показная, не настоящая, что ли, а для прикрытия, не специально, конечно, а инстинктивно, как у всех. Того самого, какая ты есть. Почему так понравилась Димону.

АЛИНА. Ты хочешь сказать, что моя женственность... Ну, то есть, то, какая я была с тобой, это не то, что на самом деле, не настоящее? А какая же я тогда, если не настоящая?

ВИКТОР. Да настоящая. Но такая же, как все. А поначалу мне казалось, что ты не такая, как все.

АЛИНА. Что значит, такая же, как все?

ВИКТОР. Обычная.

АЛИНА. То есть, тебя обычная женственность не устраивает?

ВИКТОР. Да не снаружи, а внутри! Обычная женственность внешне очень привлекательна, красива, только для меня эта привлекательность какая-то выпендрёжная, крикливая, все как будто стараются показать себя смелыми такими, непосредственными, но это же всё игра. Согласен, игра необходима, чтобы привлекать, заинтересовывать, но если внутренней женственности маловато, или совсем нет, то внешняя, показная, только обман. А грубость и жесткость этот обман только усиливают. И возбуждать такая привлекательность может лишь таких, как Димон.

АЛИНА. То есть, я такая простая, что могу нравиться лишь таким, как Димон?

ВИКТОР. Нет, конечно, ты многим должна нравиться. Димона я приплёл неудачно, извини. Наверное, потому что у меня к нему тоже резко изменилось отношение. Он мне поначалу казался интересным, а потом вдруг так же что-то щёлкнуло и всё.

АЛИНА. Из-за меня?

ВИКТОР. Да нет, ну что ты. До того, как мы познакомились.

АЛИНА. Дима уверен, что вы друзья.

ВИКТОР. Мы с ним не можем быть друзьями. С Гусей, например, я знаком давно, и вот он-то мне по-прежнему интересен, а в Димоне я разочаровался.

АЛИНА. Ты его специально на меня направил? Гусю?

ВИКТОР. С чего ты взяла?

АЛИНА. Ты же дал ему адрес, где можно встретить меня после работы.

ВИКТОР. Это он попросил. Он как раз в это время специально пришёл ко мне с вопросом, как там эта медсестра, он после той капельницы что-то такое понял, или ощутил, поэтому задавал про тебя вопросы. Я ему и рассказал, что ты замечательная девушка,

но у меня с тобой ничего не получится, потому что... Ну, я же объяснил, чего два раза. А он вдруг про какую-то идею, да как это актуально, да это надо развить, потому что перспективно, он частенько зажигается какими-то идеями, но его надолго не хватает, у него запал быстро гаснет. В отличие от Димона, тот если начал, то будет рыть. Более надёжный.

АЛИНА. Так ты же в нём разочаровался. Или вы с ним поддерживаете отношения?

ВИКТОР. У меня с ним нормальные служебные отношения. Я его только привёл в пример, что могу разочароваться в человеке вот так, раз и всё. Это я к тому, что я несколько такой, со своими закидонами, или с какими-то требованиями непонятными. Можешь считать, что я сам не знаю, чего хочу. А потому сожалеть обо мне не стоит.

АЛИНА. А Димон уверен, что у вас дружеские отношения, и что ты ни за что не уволишься.

ВИКТОР. Вот когда я уволюсь, эти отношения и прекратятся. А пока что они нормальные, если надо будет помочь, я ему не откажу. Вот только если опять надо будет перевозить капельницы, или стойки, вы уж как-нибудь там без меня. А делу вашему я желаю процветания, и удачи, если эта терапия с капельницами действительно будут иметь успех, то буду за вас только рад. Ну и всё на этом, я думаю. А то я что-то разговорился не по делу.

АЛИНА. Да как раз по делу.

ВИКТОР. Димон очень просил с тобой встретиться, что это надо как раз для вашего дела, но если мы всё оговорили, то встречаться уже нет смысла, я думаю, и моё участие в вашем деле теперь не обязательно?

АЛИНА. Да, счастливо.

Короткие гудки.

В эфире звучит одна радиостанция, другая, третья...

КАРТИНА ДЕВЯТАЯ

Звучат гудки для вызываемого абонента.

КСЮХА. Да, Алина, слушаю внимательно.

АЛИНА. В общем так, Ксюша, на утренний сеанс в среду я не приду.

КСЮХА. Как это? Димон сказал, что ты обещала, а значит, не подведёшь. Люди уже записались, сеанс запланирован.

АЛИНА. Проведёте без меня.

КСЮХА. Ну, как это без тебя? Мы же не умеем ставить капельницы.

АЛИНА. Я завтра буду оформлять документы на увольнение и дам врачу твой телефон. У него всё, и капельницы, и стойки, и раствор, и витамины, и медсестёр он найдёт.

КСЮХА. Ну, я же его не знаю.

АЛИНА. Узнаешь. У меня с ним договор. Я ему ваши координаты, он мне помогает быстро уволиться.

КСЮХА. Это из-за Виктора?

АЛИНА. Да тебе-то какое дело? Какое это имеет значение?

КСЮХА. Ну, как-то непонятно. Если у тебя с Виктором ничего не получилось, то зачем же увольняться?

АЛИНА. Потому что я давно этого хотела, ясно?

КСЮХА. Ну, даже если будут другие медсестры на капельницы, то как же терапия для Димона, они смогут?

АЛИНА. Не знаю. Но от меня больше никакой груботерапии не будет! Я, дура, связалась с вами, и вы меня сделали ненастоящей! А я не хочу больше, всё!

КСЮХА. Мы ничего не делали. Ты же такой была.

АЛИНА. И всё, больше не хочу! Я сестра милосердия, а не наоборот! Я не хочу, не хочу, не хочу!.. Пошли вы все знаете куда?

КСЮХА. Да уж знаем.

Короткие гудки.

Алина плачет.

В эфире одна радиостанция, другая, третья.

Шум города.

Конец.

Санкт-Петербург, 2017 г.